AYLIK MECMUA

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ŞİMALİ·KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ·КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD

NORTH CAUCASIA

№ 30

1-ci teşrin — 1936 — октябрь

№ 30

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„ŞİMALÎ KAFKASYA" MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl
Avrupanın her memleketinde . . .	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada.	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 fransiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Odyńca 35 Warszawa 12, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ „СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес	на год
Во всех странах Европы	0,75 долл.	1,5 долл.
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки . . .	1 долл.	2 долл

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Odyńca 35 Warszawa 12, Pologne.

ŞİMALÎ ◆ KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ ◆ КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD | ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА | NORTH CAUCASIA

№ 30 1-ci TEŞRİN — 1936 — ОКТЯБРЬ № 30

Atsamaz

Boğazlar'da yeni rejim

Boğazlar hakkındaki Lozan muahedesini gözden geçirmek maksadile Türkiye'nin teşebbüsü üzerine Montro'da toplanan Konfrans'ın faaliyeti nihayete erdi. 20 Temmuz'da boğazlar rejimine dair yeni muahede ve boğazların askerîleştirilmesine dair protokol imza edildi.

„Sevr" muahedesile Türkiye üzerine yüklenmiş ve kurtuluş harbinin zaferle bitmesi neticesinde Lozan'da bir dereceye kadar hafifletilmiş olan ağır şerait, artık Türkiye için mevcud degildir. Montro muahedesi Türkiye'nin boğazlardaki temamiyeti mülkiyesini kâmilen iade etmiş bulunuyor.

Yeni muahede, boğazlar rejimini esaslı ve mühim bir tarzda degişmiştir. Bundan sonra boğazlardan serbest olarak taşıdığı bandıra, taşıdığı malın mıktar ve cinsi, ayni zamanda gidecegi yeri hiç bir kayde tabi olmadan ancak ticaret gemileri geçebilecektir. Fakat bir harb vukuunda eger Türkiye bitaraf ise, yahud her hangi bir tarafdan askerî taarrüz tehlikesi altında ise, o zaman Türkiye, ticaret gemilerinin geceleyin boğazdan geçmelerini menedebilmek hakkında olduğu gibi boğazı geçtikten sonra bu gemilerin gidecegi istikameti dahi tayin etmek hakkını haizdir. Türkiye, harbeden devletler arasında bulunduğu takdirde, bitaraf devlet gemileri ancak muhalif tarafa yardım etmiyeceklerine aid bir taahhüd altına girdikleri zaman boğazlardan istifade edebileceklerdir.

Harb gemilerinin boğazlardan geçmek serbestisi epeyi tahdid edilmiştir. Şunu da kaydetmek lazımdırki yeni muahede karadeniz devletlerile karadeniz devleti olmıyanları kat'i bir tarzda ayırd etmiş ve bu ikincilerin Lozan muahedesi mucibince elde etmiş oldukları hakkını mehsus derecede ellerinden almıştır.

Lozan muahedesinin, karadeniz devleti olmıyanların karadenizde bulunmak hakkında olan deniz kuvvetlerinin ölçüsünü doğrudan doğruya karadeniz devletlerinin deniz kuvvetleri ölçüsüne tâbi bırakan prensipi haddi zatında muhafaza edimişse de, Montro'da bu prensipe verilen yeni formül, bunun ifade ettiği manayi temamile değişmiştir.

Lozan muahedesi, bütün ecnebi gemilerinin boğazlardan serbestce geçmesini temin ile, yalnız bir kayd ilavesine lüzum görmüştü ki, o da şu idi: „Her hangi bir devletin, karadenize müteveccihen boğazlardan geçire bilecegi azemî kuvvet, karadeniz devletlerinden en kuvvetli filoya malik olan devletin kuvvetinden fazla olmıyacaktır". Şimdi ise, Montro muahedesine göre, b ü t ü n k a r a d e n i z d e n o l m ı y a n d e v l e t l e r i n karadenizdeki azamî kuvveti 30.000 ton olmak üzre tahdid edilmiştir. Şu da varki, karadeniz filosundan en kuvvetli olanı 10.000 ton arttığı takdirde, bununla mütenasib olarak karadenizden olmıyan devletlerin filo tonajı dahi artacak lâkin ne olursa olsun 45.000 tondan fazlaya çıkamıyaçaktır. Her karadenizden olmıyan devletler ayrı ayrılıkta bu mıktarın ancak üçte ikisine malik ola bileceklerdir.

Karadenizden olmıyan devletlerin karadenizdeki kuvvetini kemiyetce tahdid eden yeni muahede, bu kuvveti keyfiyetce dahi tahdid etmektedir. Boğazlardan karadenize müteveccihen, ancak su üstü hafif harb gemileri ve yardımcı gemiler geçebilir. Bu yapılırken de ayni zamanda geçen bütün gemilerin sayı 9-dan, tonnajı da 15.000 tondan fazla olmamalıdır. Bu şeraite göre, hiç şüphesiz boğaz, değil yalnız karadenizden olmıyan devletlerin sualtı filosuna, ayni zamanda Almanya'nın ceb krauzeri adını alan ve ehemmiyetsiz tonajda (15.000 ton), olmakla beraber kuvvetli teslihati yüzünden hafif gemi kısmına dahil olmıyan harb gemilerine de kapalı bulunuyor demektir.

Bu meyanda, ancak mahrukat (mayi ve sülb) nakliyatı yapan yardımcı harb gemilerine müstesna bir yer ayrılmıştır. Muahedenin 9-ci maddesi mucibince, bu kabil gemilerin tonnajı boğazdan geçen harb gemilerinin umumî tonnajına dahil olmamalıdır. Mamafi bu gemiler bogazı diger gemilerin refaketinde olmıyarak tekce geçmeli ve teslihati tesbit edilmiş normadan fazla olmamalıdır.

Bu söylediklerimize, karadenizden olmıyan devlet filolarının karadenizde 21 günden fazla kalmak hak-

kını haiz olmadıklarını da ilave edersek, yeni muahede mucibince bu devletlerin boğazdan geçmek haklarının ne derecede tahdid edilmiş olduğuna dair tam bir fikir edine biliriz.

Garb devletleri için pek te hayrihah olmıyan yeni muahede, karadenizdeki filî vaziyet icabi tekmil faikıyetin aslan payını Sovyet Rusya'ya vermekle, Karadeniz havzası devletlerine karşı oldukca fedakârlık göstermiştir.

Boğazlardan geçmek hakkı karadeniz devletlerinin değil yalnız hafif, hatta hat gemilerine dahi verilmiştir. Şu sartlaki, ayni anda boğazlardan iki torpedo gemisi refakatında ancak bir hat gemisi geçebilir. Aydındırki, bu tahdidat pek te ehemmiyetli sayılamaz. En mühim olan cihet şu ki, simdiki halde hat gemilerinin boğazdan geçmesi hakkından ancak Rusya istifade edebilir. Çünkü, karadeniz devletlerinin filoları içerisinde ancak Rusya filosunun hat gemileri vardır.

Faikıyet, Karadeniz devletlerinin sualtı gemilerine dahi teşmil edilmektedir. Muahedenin 12-ci maddesine göre, Karadeniz haricinde satın alınmış yahud inşa edilmiş sualtı gemileri bogazdan geçerek kendi karadeniz bazlarına döne bilmek hakkındadırlar. Bu hak, Karadeniz haricindeki tersanelerde tamire ihtiyac gösteren su altı gemilerine dahi verilmiştir. Tabiî, bu gemiler tamirden dönüşte dahi, boğazdan serbestce geçe bileceklerdir.

Bu söyledigimiz şerait, ancak sulh devri içindir. Harb vukuunda ise şeraitde bir çok degişiklikler vuku buluyor. Türkiye bitaraf ise, sulh devrine mahsus ahkâm, ancak, harbe iştirak etmiyen devletlere teşmil edilebilir. Harb eden devlet gemileri için ister karadenizden olan isterse olmıyan bir devlet olsun — boğazlar kapalı bulunmalıdır. Yalnız, harbeden tarafın gemisi boğazların kapanmasile bazdan ayrı düşmüş olursa, bu gemilerin baza avdet etmesi için boğazlardan geçmesine müsaade edilecektir.

Muahede, prensip itibarile boğazları harbeden taraflar için kapalı bulundurmakla beraber, Milletler Cemiyeti misakının elzem kıldığı taahhüdata riayet edecek olan devletler için boğazların açık bulundurulmasını tesbit etmiştir. Taarrüza maruz kalmış devlete yardım etmek arzusunda olan bir tarafın gemileri için dahi boğazlar açık bulunacaktır. Yalnız bu yardım Türkiye'nin de iştirak ettiği mıntakavî muahedenin göze aldığı yardım taahhüdatı olduğu takdirde yapıla bilir.

Şunu da kaydetmek lazımdırki, bütün bu tahdidat, muahedenin 17-ci maddesine göre, Türkiye'nin istediği zaman kendi sularına her hangi bir devletin eskadrosunu—hem de ne kuvvette olursa olsun—davet etmesine bir engel olamaz. Bundan başka, Türkiye bir tehlike altında olduğunu hisedüpte kendi başına harb etmek iktidarında olmazsa, o zaman o, ecnebi gemilerine, harbeden bir taraf olduğu vakıt istifade edebileceği normaları aynen tatbik etmek hakkını haizdir.

Bütün bu salâhiyetleri ve muahede ile ayni zamanda imza edilen boğazların askerileştirilmesi protokolunu nazari dikkata alırsak, diyebiliriz ki, bundan sonra boğazların mukadderatı temamen Türkiyenin iradesinden asılıdır. Üstelik, muahede, Lozan'da tesbit edilen Beynelmilel boğazlar komisyonunu da ilğa ediyor.

Bu suretle, Türk diplomasisi hak ettiği bu büyük muvaffakıyetı ile övüne bilir.

Fakat, şunu da unutmamalıyız ki, boğazların yeni rejimini Sovyet diplomasisi dahi kendi muvaffakıyeti hesabına yazmaktadır. 21 Temmuz tarihli „Pravda" nın baş mekalesinde" Montro muahedesi büyük Stalinin rehberligi altında, S. S. S. R. i iktisadî, medenî, askerî ve beynelmilel bir kuvvet haline getiren fırkamızın akıllı siyaseti neticesinde hüsule gelen Sovyetler İttihadı'nın diplomatik bir muvaffakıyetidir" gibi gösterilmektedir.

Gönül isterki Sovyetlerin niyeti ve hesabi, bu işde dahi akım kalsın.

B. Bilatti

Şimalî Kafkasyada dil uğrunda savaş*)

Güldenştet ve Pallas zamanından başlıyarak ta buğüne kadar gelen ve iki asırdan fazla bir an'aneye malik bulunan Kafkasya dillerini ilmî surette araştırma işi, bu diller arasında umumen, Şimalî Kafkasya dilleri arasında hususen sıkı yakınlığı ve akrabalığı çoktan meydana koymuştur. Akrabalık yalnız, Marr'ın yafetik diye tarif ettiği diller arasında değil, resmen türk ve iranî diller grupuna mensub dillere dahi şamildir. Bunu, Kafkasya lisaniyatçılarının harbsonu nesli tarafından meydana getirilen eserler dahi isbat etmektedir. Bu suretle, zahiren çok dilli görünmesine rağmen Kafkasya, gerek dillerinin genetik birliği, gerekse millet ve kabilelerinin ırkî vahdeti bakımından dünyanın en mütesanid yerlerinden biridir.

Dil ve ırk birliği duygüsu Şimalî Kafkasyada millî birlik hissi ile dahi tekviye olunmaktadır. Bu his ayni emel ve heyecanlar taşıyan kabileleri bir millet haline getiriyor.

Şimalî Kafkasyada bir kaç dilin mevcudiyeti ve ayni zamanda bura ahalisinin bir millet olduklarını idrak etmeleri keyfiyeti çoktandır, ki ortak dil, irtibat ve anlaşma dili mes'elesini meydana koymuştur. Şimalî Kafkasyanın Rusya tarafından istilâsına kadar ortak dil vazifesini bir taraftan arab dili, öte taraftan da yerli türk dil—şiveleri (yâni: karaçay—balkar ve kumukca) ifa etmekte idi. Arabçadan din ülemasile tedrisatı arabça giden Dağıstanın bütün islam Şarkında maruf mekteblerinden mezun münevverler istifade ederlerdi. Türk dili ise Şimalî Kafkasyanın geniş halk kitlesi arasında yayılıb herkesin kolay ögrene bildği ortak irtibat dili rolunu muvaffakiyetle oynuyordu.

Kafkasyanın ilk istilâsından sonra Şimalî Kafkasyada resmî dil olarak rusca ilan edildi. Yerlı diller

*) Bu makale ve bundan sonra gelen Mirza—Bala beyin makalesi „Promete"milletlerinin dil kongresinde okunmuş maruzaların türkceleridir.

her bir haktan mahrum edilmişlerdi. Çar hükûmeti burada dahi hazır bulunanlara malum olan ruslaştırma siyasetini tatbika başladı.

1917 ihtilâli Şimalî Kafkasyaya dil mes'elesini kendi arzu ve faydasına olmak üzre halletmek imkânını verdi. İhtilâl başlar—başlamaz 1917 nin Mayısında Terk-Kala (Vladıkafkaz) da toplanan 1-nci millî kurultay, Şimalî Kafkasyada dil mes'elesinin inkişafını tayin edecek hareket noktalarını bellendirmişti. Kurultay bir sesle karar vermişti, ki: ilk mekteblerde oku dili Şimalî Kafkasya kabilelerinden her birinin ana dili olacaktır. Orta mekteblerde, türk kökünden gelen ve mahellî dillerden biri olan kumukca öğretilmelidir. Bu suretle kumuk türkcesi gelecekte umumî anlaşma dili mevkiini işgal etmek için hazırlanıyordu. Kurultay alfabe mes'elesini de görüşmüştü. Bu hususta alınmış olan kararda deniliyordu, ki: „bütün Kafkasya dağlıları için esas olarak arab alfabesi alınıyor ve buna arabcada mevcud olmıyan sesler için hususî harfler ilave olunuyor. Yalnız bir şartla, ki dağlı dillerindeki ayni sesler için aynı alametler kabul olunmalıdır".

Bu suretle, Şimalî Kafkasyanın serbest iradesini ifade eden umumî millî kurultay verdiği kararda ana dillerinin muhafazasını, ayni zamanda umumî millî dil ve alfabe tesbitini lâzım görmüştür.

Bu prensip, yakın geçmişteki istiklâl devrinde Şimalî Kafkasya hükûmetinin dil siyasetinin temelini teşkil eylemiştir.

Şimalî Kafkasyanın Sovyet Rusya tarafından istilâsından sonra idare mevkiine gelen komünist fırkası kendi dil siyasetini tatbika başladı. Malum olduğu üzre bu dil siyasetinin projesi Moskvada tanzim ediliyor ve SSSR in her yeri için aşağı—yukarı aynidir. Şimalî Kafkasyada Sovyet dil siyaseti dilleri parçalamakla işe başladı. Bundan evvel idarî bir parçalama vuku bulmuştu ve memleket muhtar denilen muhtelif vilayetlere bölünmüştü. Bu muhtar denilen vilayetler de, şimal hududu ta Voroneje dayanan, ahalisinin kahir ekseriyeti rus olan ve Şimalî Kafkasya ölkesi adını taktıkları idarî bir taksimatın içine alınmıştı. Bu şerait içinde Şimalî Kafkasyada umumî dil mes'elesi rus dilinin pozisyonunu ihya etmekle neticelenmişti.

Dil mes'elesinin halli esnasında istilâ hükûmetile Şimalî Kafkasyanın „muhtar" mıntakalerinden biri olan Dağıstan camiası arasında çıkan mücadele çok karakteristiktir.

Burada, istilânın başlarında 1917 de vaki millî kurultayın tayin ettiği istikamet muhafaza olunmuştu. Kaydetmiş olduğumuz gibi kurultay kumukcayı irtibat dili olarak vaz'etmişti. Bu vaz'iyet bolşevik istilâsından sonra dahi kalıyordu: kumuk dili hakim vaz'ietini muhafaza ederek filen devlet dili vazifesini görüyordu.

1928 de istilâ kuvveti bunu, „burjua—milliyetçi unsurların" tesirile teessüs etmiş gayri tabiî bir vaz'iyet diye ilan etti ve bu hususta münakaşa yapılmasını emreylediler. Ayni zamanda bu münakaşadan maksadın rus dilinin eski imtiyazlarını ihya etmek olduğunu dahi unutmadılar. Münakaşa üç ay kadar sürdü ve, rus—komünist muhafilin kumuk dilini işgal etmekte olduğu pozisyonundan mahrum kılmağa çalışmasına bakmıyarak, bu dil, efkâri umumiyenin mütesanid hareketi sayesinde bir müddet daha ehemmiyettini muhafazaya muvaffak oldu. Münakaşa neticesinde ittihaz olunan yerli kararlarda deniliyordu, ki: kumuk dili „kabileler arası münasebetleri" dili olarak kalmakta devam ediyor ve Dağıstanın fırka ve devlet teşkilatları kendi muhaberelerinde bu dili kullanmalı ve öğrenmelidirler. Karara göre „gasıb dil" mahiyetini gaybetmiş olan rus dili yalnız merkezi hükûmetle ve Sovyetler birliginin öteki milletlerile münasebetlerde kullanılmalıdır. Elbette kumukcayı rusca ile degiştirmek istiyen Moskvaya böyle bir karar hoş gelmezdi. Hakikaten de 1930 de, yerli idarelerde ve fırka teşkilatlarında esaslı „temizlik" yapıldıktan sonra, Dağıstanda dil kuruluşu kökünden tadil edidi. Kumuk dili temamile ortadan kaldırılıb yerine rus dili koyuldu. Bu suretle Moskva ruslaştırma pozisyonunu daha fazla kuvvetlendirmiş oldu.

Bolşeviklerin Şimalî Kafkasya dillerine mahsus alfabe hüsusındaki siyasetleri de az karakteristik değildir. Latin alfabesinin tatbika başladığı 1922 den buğüne kadar Şimalî Kafkasya ictimailiği defalerle bütün dil ve şiveler için birleştirilmiş ortak alfabe yaratılmasını taleb etmiştir. Fakat, rus „dil kuruluşu mütehassisleri", bu mas'elede dahi parçalama metodu ile yürüyerek, yalnız ayrı—ayrı diller için değil, ayni dilin şive ve lehceleri için bile hususî alfabeler uydurmakta devam ediyorlar. Meselâ son günlere kadar çeçenler ve inguşlar ayrı ayrı alfabeye maliktiler. Adige dilinin birer dialekti olan abhaz ve abazece—bugün bile ayrı ayrı alfabeleri vardır. 1924 den itibaren Şimalî Kafkasyada „yerli alfabeleri birleştrime komitesi" mevcuddur. Ahalinin talebi üzerine vücude gelen bu komite mevcud olmakla beraber alfabeleri birleştirme işi yerinden asla kımıldamamıştır, buna mukabil alfabelerin sayısı yıldan yıla daha da artmaktadır. Meselâ: geçen yıl Dağıstanın tabasaran dialekti için yeni alfabe yapılmıştır. Halbuki mezkûr komitede Şimalî Kafkasya'nın bütün dil ve şiveleri için yerli dilçiler tarafından tanzim edilmiş umumî alfabe projeleri çoktandır, ki yatıyorlar. Komitede idare mevkilerini işgal eden rus „mütehassisleri" bu projeleri gizli tutarak alfabelerin birleştirılmesine var kuvvetlerile mani oluyorlar. Son zamanlarda devam eden şayıalere göre bolşevikler Şimalî Kafkasyada rus alfabesini tatbik etmek fikrindedirler. Bu suretle, çarlık devrinde hükûmetin ruslaştırma siyasetine ilham veren rus missionerlerinin an'aneleri temamile ihya edilmiş bulunuyor.*)

Neticede, bolşeviklerin dilimizin kuruluşunda yapmak istedikleri tadilattan bir az bahsetmek isterdik. Bu tadilat, sovyet hükûmetinin ruslaştırma metodunun esasını teşkil eden terminoloji kuruluşu yolu ile yapılmaktadır. Bu hususta bir fikir edinmek için, Şimalî Kafkasya komünistlerinden olub dil araştırmalarile meşgul bulunan, binaenaleyh bu mes'elede salahiyettar olan Ahmed Tlunaiko'dan bâzı parçalar alıyoruz.

Bolşeviklerin Şimalî Kafkasyada neşrettikleli terminoloji luğatlarını tenkid eden Tlunaiko yazıyor, ki:

„Bu luğatların ictimaî-siyasî olmaları lâzımdı. Halbuki bu luğatlar ictimaî—siyasî olmaktan ziyade rus—millî luğatlarıdır".

Ve bir az aşağıda diyor, ki:

„millî terminoloji mes'elesinde büyük devletçilik

*) Mecmuamızın verdiği malumattan dahi anlaşıldığına göre rus alfabesi Kabarda-Balkar muht. vilayetile, son malumata göre, muh. Çerkes vilayetinde tatbika başlamıştır.—İdare.

şövenizmine doğru eğintiler millî dillere hududsuz mıkdarda yabancı terminler doldurmak suretile kendisini gösteriyor. Millî eyaletlerde, millî dillere yabancı terminler sokmak taraftarları yegâne mehaz olarak velikorus dilini ileri sürüyorlar ve beynelmilel terminolojini temamile unutuyorlar..."

Ve bunun hayatta nasıl tatbik edildigini Tlunaiko şöyle anlatıyor:

„Filiyatta onlar millî dillere rus sözlerini değışmeden sokuyorlar, beynelmilel terminleri ise rus dilinde söylendiği gibi alıyor, onları millî dillerin gramer v. s. hususiyetlerine uydurmak bile istemiyorlar. Bu husussta sayısız misallar getirmek mümkündur".

Tlunaiko'larımızın protestolarından hiç bir netice çıkmadığı bellidir. Bolşevik russifikatorlar bu protestolara asla ehemmiyet vermiyor, tahrib işlerini devam ettiriyorlar. Son zamanlarda istilâ hükûmeti bu gibi luğatlarda bile „millî eginti" sezerek onları meydandan kaldırmıştır. Bunun neticesinde 1934 de neşredilmiş olan bütün luğatlar imha edilmiş, onların yerine yenilerinin yapılmasına karar verilmiştir.

Dil kuruluşu sahasında icra edilen terror neticesinde Şimalî Kafkasyanın yerli dillerindeki neşriyatta rus teleffuzile aşağıki „beynelmilel terminler" göze çarpmaktadır: „Den materinstva i mladençestva", „mejdunarodnoye yunoşeskoye dvijeniye" veilh... Bolşeviklerin rusca olmıyan dillerdeki purizm prensiplerile mücadelesi neticesinde bizim komünist müdürler ruscadan en adî rus sözünü bile tercümeye cesaret etmeyib aynen naklediyorlar. Bunun da neticesinde, ekseryeti itibarile rusca bilmiyen halkımız onun için, güya kendi dilinde, ne yazıldığını bilmiyor.

Sovyet hükûmeti yalnız terminoloji sahasındaki faaliyetle iktifa etmiyor. Son yıllar gramer sahasına dahi girmiştir. Şimalî Kafkasyada tanınmış russifikator olan prof. Yakovlef yeni gramer kitabi tanzimine girişmiştir. Sovyet gazetelerinin yazdıklarına göre „Şimalî Kafkasya dillerile rus dilinin gramer kaideleri ayni olduğundan". Şimalî Kafkasya dilleri gramerine rus kavaidi alınmaktadır.

İşte, ruslaştırmak ve rus imperyalizminin pozisyonunu tahkim etmek için bolşevikler ilmî objektivizmi böyle tahrif ediyorlar.

Sovyet dil kuruluşuna umumî bir yekûn vurarken kat'yetle iddia ede biliriz, ki rus olmıyan mahkûm milletleri ruslaştırma işinde sovyet hükûmeti, çar hükûmetini çok geride bırakmıştır. Çar hükûmeti daha doğrusu mehaniki bir ruslaştırma siyaseti tatbik ediyordu, mahkûm milletleri ruslaştırmak için, ordu, mekteb, devlet müesseseleri v. s. gibi muhitimizi ruslaştıyordu. Bolşevikler ise bizi organik degişmelerle assimile etmek istiyorlar, dilimizin kuruluşunu rus dili kuruluşuna yakınlaştırmak istiyorlar. Bu siyaset bizim için daha çok korkuludur ve bütün „Promete" milletleri bununla inatlı ve şiddetli surette çarpışmalıdırlar.

Mirza Bala

Sovyet Azerbaycanda Türk dilinin ruslaştırma ve imha siyaseti hakkında

Muhterem kurultay âzası, hürmetli misafirler!

Milletlerin uyanış, yükseliş ve düşüş tarihleri gösteriyor ki Millî hususiyetlerini ve Millî kültürlerini koruyub yaşatmaya muvaffak olan her millet, gec-tez müstakil millî bir devlet kurmaya namzettir. Millî hususiyetlerini ve millî kültürlerini itirmiş olan milletler, millî benliklerini ve ilham alacak millî kaynaklarını dahi itirmişler demektir. Bu gibi milletlerin geleceği yoktur. Onlara ölmüş nazarile bakmak lâzımdır Millî hususiyet ve millî kültürün başında ise millî dil gelir. Millî dilin millî varlığı muhafazadaki rolu halledicidir.

Bu ciheti çok güzel anlıyan kızıl Moskva, esaretinde bulundurduğu başka milletler gibi Azerbaycanı dahi istilâ eder etmez, 6 7 asırlık koca edebiyata malik bulunan edebî Azerbaycan türkcesini imhaya koyuldu.

I — Bunun için Moskva muhtelif yollara müracaat etmiştir.

Kızıl Moskva ilk önce Türküstanda, Şimalî Kafkasyada ve başka yerlerde yaptığı gibi, Azerbaycanı küçük kabilelere ve ortak dili de mahallî kabile dillerine parçalamak istedi. Azerbaycanı çok milletli bir memleket diye ilan etti. Azerbaycana kafile-kafile gönderilen rus „ilmi rehberleri" „türkleşmiş eski milletler" aramağa başladılar. Fakat bundan kendileri için müsbet bir netice elde edemediler. Doğrudur, tatlara talışlara ve dilden ve yazıdan mahrum diğer müslüman ahaliye ayrıca alfabe, yazı gramer meydana getirdiler. Hatta Azerbaycanda yaşıyan Türküstanlı ve Edil-Urallı Türkleri Azerbaycan mekteplerine bırakmadılar. Onlara mahsus de ayrı-ayrı mekteb, tiyatro, matbuat v. s. tesis ederek, bunların hepsini rus dili vasıtasile birbirine ve Rusyaya bağlamak istediler. Fakat bütün bu şeytani tedbirler Azerbaycan millî vücudunun parçalanmasında müessir olamazlardı.

Yerleşmiş, rusların ve başka islam olmıyan milletlerin bile çoktan türkleşmiş olduğu bir memlekette sayıları 5—10 bini bulmıyan Türk ve müslüman kabilelerin, 80% nisbetini Türk teşkil eden bir deniz içerisinde ruslaşacaklarını ümid etmek abesti. Bilhassa ki bunları ırk, tarih, kültür, an'ane, din, yurd ve mukadderat birliği ile ortak tarihi düşman birbirine bağlamaktadır.

Azerbaycan Türkünü kabilelere ayırmak mümkün olmadığı gibi Azerbaycan edebi türkcesini de şivelere parçalamak imkânsızdı. Esas unsuru ve teşekkülü itibarile Oğuz-Türkmen zümresine dahil bulunan bu dil malûm tarihi sebeplerle arab ve fars dillerinden dahi müteessir olarak inkişaf etmiş ve Osmanlı devletinin teşekkülünden asırlarla sonralara kadar bile Yakın Şarkta yeğâne edebi türkce olarak kullanılmıştır. Osmanlı edebi türkcesinin teşekkülünden sonra bile inkişafında devam eden ve Fizulî gibi yüksek

edebi simalerin işleyib inceltdiği bu dil, yayıldığı coğrafî saha itibarile, Osmanli edebî türkcesile Türküstanın edebî cığatay türkcesi arasında daima mütevassit rolunu oynamış ve bu dillerle, ve bu zümrelere dahil Kırım ve Edil-Ural türkcelerile mütekabilen yakınlaşmakta devam etmiştir. Bilhassa on dokuzuncu asrın sonlarına doğru Kırımlı büyük İsmail Beyin açtığı „dilde birlik" hareketi sayesinde diğer türkcelerle daha çok yaklaşan Azerî türkcesi, bütün Türk dünyasında anlaşılan ortak edebî türkce mahiyetini almıştır.

13, 14, 15 ve 16-nci asırlarda Hasan Oğlu, Nesimî, Habibî, Fuzulî, Hatayî gibi büyük Azerbaycan şairlerinin elinde işlenib bugünkü yüksek edebî şeklini bulan ve halı hazırda yalnız Kafkasyada değil, Kafkasya dışarısında dahi milyonlarca Azerî Türkünün konuşub yazmakta olduğu bu dili bolşevikler kabile dillerine ayıramazlardı

II — Kızıl rus istilâ ordusunun süngüleri üzerinde Azerbaycana gelen „rus ilmî rehberleri" Romanofların edebî ruscayı bütün kıskanclıklarile koruduklari halde, Azerbaycan edebî türkcesini milliyetçilik ve müsavatizm terennüm eden ve feodalizm kapitalizm devirlerinin ideolojisini yaşatan bir dil diye ortadan kaldırdılar.

Türküstanda ortak edebî türkceyi ortadan kaldırdıktan sonra kabile dillerini ihya etmiş ve ancak ondan sonra bu ayrı-ayrılıkta ruslaştırmaya koyulmuşlardır. Şimalî Kafkasyada da umumi dili men'ettikten sonra kabile dillerinden işe başlamışlardır.

Edil-Ural ile Kırımda ise umumî edebî türkceyi kaldırdıktan sonra ruslaşmış jargondan ibaret bir sokak diline resmiyet vermişlerdir. Azerbaycanda dahi bu sonunculardaki gibi yaptılar.

Onlar bin bir hiyle ve fitne ile edebî dilin mürevvicleri olan şair, edib, muharrir, muallim, alim adamları gibi millî münevver kadroyu işten uzaklaştırdılar, memleketten sürdüler. Bu dilin yerine milletin 75% nisbetini teşkil eden köylü halkının dilini koymak isteyenler oldu. Onlara karşı şiddetli hücum açtılar. „Halk renksiz ve sınıfsız bir kitledir. O inkişaf edince burjua milliyetçiliği doğuracaktır" dediler, men'edilen edebî türkcenin yerine „proletaryat dili" koyulmasını emrettiler. Edebî dilimizi, mahiyetini, aşağıda göreceğimiz veçhile, „proletar dili" avez ettiği gibi, münevver kadroyu da cahil „mütercimler kadrosu" avez eyledi. Bunlar her şeyi ruscadan tercüme etmek suretile Azerbaycanda „içi sosyalizm, yüzü millî" bir proletar kültürü yaratacaklardı.

Azerbaycanda asrî manada millî sanayi proletaryatı mevcud olmadğını, olanların da velikoruslardan ibaret bulunduğunu Stalin 12-ci komünist kongresinde resmen itiraf etmişti. 16 yıllık istilâdan sonra, Sovyet istatistikine göre, 400.000-ni bulan işçi ve memurlar arasında Türklerin sayısı 100.000-ni bile bulmuyor. Meselâ, 80.000-lik Bakû neft amelesi arasında yalnız 9.000 Türk vardır. Bu suretle amelesinin kahir ekseriyeti rus olan sanayi merkezlerinde çalışan ve rus nüfuzunda bulunan bu „millî proletaryattan" çoğunun rus sözlerile dolu bozuk jargondan ibaret bir dili vardır. „Proşeniye verdim" meşat eyleme", „mekteb predmetleri", „sabranyaya gedirem" gibi cümlelerle dolu Sovyet gazeteleri bu proletaryat dilinin mahiyetini meydana çıkarmağa kâfidir.

III — Şark — islam dilleri, Avrupa dilleri gibi, birbirinden müteessir olmuşlardır. Türk, fars ve arab dilleri birbirinden söz ve istilah alıb vermişlerdir. Bu sözlerin bu veya şu dilde çokluğu ve azlığı başka mes'eledir. Buna karşı 50 yıl evvel daha Gaspıralı İsmail Bey „Tercüman"da sefer açmış ve bu sefer bütün Türk dünyasında dilimizin temizlenmesi için pek hayırlı bir hareket yaratmıştı ve dilimiz gittikce temizlenmiştir.

Arab ve fars sözlerine karşı Sovyetlerde dahi sefer devam ediyor, fakat bunların yerine Türk istilahları, veyahud yerine göre, beynelmilel ilmî-fennî kıymeti haiz Avrupa sözleri değil, rus sözleri koyuyorlar. Sovyet dilçileri açık söylüyorlar ki: „Türk dilinde olan arab ve fars sözleri arab-islam medeniyetinin hâkimiyeti neticesinde meydana gelmiştir. Şimdi ise sosyalizm medeniyetinin devridir. Sosyalizm medeniyetinin dili ise Oktobr inkilâbının dili olan Lenin-Stalin dilidir", yani ruscadır.

Binaenaleyh, diller rus dilile birleşmeğe doğru inkişaf edecekler. Şimdilik ise rus sözlerile dolu jargonu gene rus tabirlerile doldurub, türkceyi türkceliğinden uzaklaştırmak ve, akademik Marrın tezi mucibince, ruscanın bir kısmı haline getirmek lâzımdır.

„Pravda" gazetesi böyle haykırıyordu (9, 7. 1934):

„Türkce olan terminoloji pantürkizm kokuyor. Bu terminoloji yerine Sovyet sosyalist kültürünün yarattığı sayısız sözler kabul edilmelidir."

Bu siyasetin neticesinde Bakûda „türkce" olarak çıkan „Komünist", „Yeni Yol", „Genc İşçi" gibi gazetelerde türkcemizde karşılığı bulunan şu yeni Sovyet „terminlerine" tesadüf ediyoruz: Obzor, obraz, oçerk, naçalnik, paravoz, uçot, uçastok, payok, zavod kartoçka, peçat, predmet, progul, uklon, avarya, hulıkan, oblast, raykom, rayon, meşçan, obıvatel, poçt, soyuz ve ilh...

Azerbaycan matbuatında bunu rezalet telâkki eden komünist muharrirler dahi ara-sıra gözükmez değildir. Fakat bunlar da „sovyet", „kolhoz", „sovhoz", „brigada", „komintern", „komsomol", gibi tabirlerin artık „vatandaşlık hukuku" kazandıklarına kanidirler.

IV — Yukarıda gördüğümüz gibi „Sovyet terminolojisinden" başka bir de beynelmilel ilmî istilahlar mes'elesi vardır. Moskvanın Azerbaycanda çalışan „ilmî rehberleri" bu istilahların da ruscada olduğu gibi kabulunu emrediyorlar. Bundan başka ilmî kıymeti olmıyan alelade rus sözleri bile „beynelmilel ilmî istilah" diye türkceye sokturulmaktadır. Meselâ, Bakûda türkce 2.000 kelimeden ibaret felsefe istilahları neşredilmiştir. Profesor Vasilyefin müdürlüğü altında tanzim edilmiş olan bu istilahlar arasında bu gibi rus sözlerine de bol-bol rastlıyoruz:

Bog, vina, vozmezdiye, vıvod, jadnost, jadnı lyubov, lyubopıtnı ve ilh...

V — Bu ruslaştırma neticesinde, yarı rusca, yarı türkce olan ve „internasyonal" diye bileceğimiz bir dil teşekkül etmeğe başlıyor. Geçen yıl Azerbaycan devlet neşriyatı olmak üzre Sovyet şairlerinden Sanili'nin manzum bir eseri çıkmıştı. Eserin adı „Trud kaçakları"-dır. Bu eser artık ruslaştırmanın şaheseridir. Azerbaycanda, bütün Türk illerinde olduğu gibi, rusca „trud" sözüne mukabil „iş", „emek" gibi halis

türkce kelimeler vardır. Jargon dediğimiz bozuk külhanbeyi dilinde bile „trud“ sözüne rastlamazsınız.

Fakat bunlar da azdır. Yavaş-yavaş internasyonal şiirler dahi meydana çıkıyor. Meselâ, Bakûda intişar eden türkce „İnkilâb ve Medeniyet“ mecmuasının 1931-de çıkan 9—10-nci sayılarında şu şiiri okuyoruz:

Bozuk vezinlerden
Bir tiyan (kazan)
Doldurub
Tiyana
Şiir diyen
Şairin
Gülünctür bir az
Eh, k çortu
Na etot raz
Ya budu derzkim
Kurnazlıkları
Fizulîye
Aşnabazlıkları.

Gene ayni mecmuanın 1932-de çıkan 1—2-nci sayılarında şu şiiri görüyoruz:

Stanok
Beni bir tok
Gibi çekmiş özüne . . .
Gene bir yanda gigantlar yaranır
Magnitostroy
Gigantstroy
Spoy gigantskuyu pesniyu
Ob etom spoy
— S. S. S. R.
Gigant mirovoy . . .

Bu gibi muhtelit rus-türk dilinde yazılmış eserleri, şüphe yoktur ki, Türk köylüsü ve türkceden başka dil bilmiyen asıl Azerbaycanlı anlamaz. Çünkü o rusca bilmiyor. Bu gibi yazıları türkce bilmiyen ruslar dahi anlamazlar. Bunları, hem türkceden, hem ruscadan avare olub, tam „internasyonalizme“ götüren intikal devrinin ruslaşmış proletar unsurları anlar. Bu faaliyet yalnız yazıdan ibaret olarak kalmış değildir. Komünist ve komsomol teşkilatları sıralarında her iki dilden mahrum bir kadro artık yetişmiş bulunuyor. Bunu asağıdaki resmî beyanattan dahi öğrenmek mümkündür. Azerbaycan komünist fırkasının mes'ul kâtibi M. C. Bağırof, bu yıl Şubat ayı ortalarında Bakûda devam eden genc komünistler kurultayında şu karakteristik şikâyette bulunmuştur:

Ben çok zaman fırka âzalarile komsomolların nutuklarına dikkat ediyorum: türkce konuştukları zaman Türk, rusca konuştukları zaman rus anlamıyor.“

Moskvaya şimdiki merhalede bu lâzım.

Vİ — Fakat, şimdiki merhalede bile, Moskvanın ruslaştırma ve imha siyaseti bu şeytanî tedbirlerle bitmiyor. Rus esaretinde inleyen bütün milletlerin memleketinde olduğu gibi, Azerbaycanda dahi matbuat ve edebiyatla birlikte komünist fırkasının teşkilatları, devlet ve onun müesseseleri, ordu, mekteb, hatta ilim ve ilim adamları bile bu ruslaştırma siyasetinin birer vasıtası rolunu oynuyorlar.

Memleketin bütün idaresini elinde tutan komünist fırkasile devlet müesseselerinde filî ve mecburî dil ruscadır. Türk dili Azerbaycanın resmî devlet dili iken ona ehemmiyet bile veren yoktur. Ordu teşkilatında muhabere, talim ve kumanda dili ruscadır. Mekteplerin yüksek kısmının ekseriyetinde tedrisat rusca gidiyor. Bu mektepleri türkleştirmek için vaki olan teşebbüsler şiddetle tenkil edilmektedir. İlk mekteplerde bile haftada 12 saat rusca okutuluyor. Tabiîdir ki, böyle bir şerait altında Türk dilinin Azerbaycanda hâkimiyet ve hürriyetinden bahsedilemez. O, hatta, rus dili ile müsavî bile değildir. Bütün makamların ruslar tarafından işğal olunmuş olduğü ve bütün devairin rusca muhabere ve muamelede bulunduğu bir memlekette, Türk dili mevkiini gittikce itirerek şehirlerden köylere çekiliyor ve mahkûm bir milletin yalnız şikâyetler terennüm eden bir dili haline geliyor.

Bu ruslaştırma ve imha siyasetine karşı dahilde vaki olan protestolar, hariçten hiç bir yardım ve müzaheret görmediği için, hep akim kalıyor ve hiç bir netice vermiyor. Bu on altı yıllık esaret devrinde Azerbaycanın gerek münevverleri, gerekse geniş halk kütleleri bu ruslaştırmaya karşı defaatle sesini yükseltmiş, dilimizin temizliğini, edebî dilin ihyasını, mekteplerde devlet devairinin türkleştirilmesini taleb etmiştir. Komünist ve komsomol teşkilatile Sovyet yazıcıları sıralarında bile protosto sesleri eşidilmiştir. İki yıl evvel yüksek mekteplerin bir çoğu kendi başlarına türkleştirmeye geçmiş ve tedrisatı türkce yapmağa başlamıştır. Bu teşebbüs şiddetle tenkil edildi. Bir çok muallim ve ilim adamları Sibiryaya sürüldüler.

Bu millileştirmeye karşı Moskvanın Azerbaycandaki „ilim adamları“ eski nazariyelerini vaz'etmiş, dil sahasında milliyetçiliğe doğru değil, internasyonalizme doğru gitmek lüzumunu ileri sürmüşlerdi.

Malûm olduğu üzre Moskva 1926 de S.S S.R.-e giren „müstakil“ Sovyet cümhuriyetlerinin salahiyetlerini daha ziyade kısarak adliye komiserliklerini de fesha kalkarken, Ukrayna, Azerbaycan ve Gürcüstan gibi Sovyet cümhuriyetlerinden itiraz sesleri işitmişti. Bu sesler demişlerdi ki:

Sovyetler Birliği yapıldığı zaman, inkilâb tehlike altında olduğu için, biz, merkezi kuvvetlendirmek maksadile, bir çok haklarımızdan fedakârlık etmiştik. Şimdi ise o tehlikeler ortadan kalkmıştır; milletlerin hürriyetleri genişlenmeli iken daha da tahdid ediliyor.

Moskva bu itirazi dinlememiş ve merkeziyetçiliğinde devam etmişti. Hatta Sovyet kanunu esasiyeçilerinden Broydo şöyle yazıyordu:

„Sovyet federalizmi tam merkeziyete götüren muvakkat bir merhaledir.“

Moskva dil sahasında dahi aynini yapıyor. Sovyetler Birliğinde dil mes'elelerini tanzim eden hukukî kaidelere aid 1927-de neşretmiş olduğu bir eserinde*) Sovyet hukukçularından Prof. Durdenevski şu neticeye variyor ki:

„Bütün yurttaşlar için ana dili hakkını veren dillerin müsavatı prensipi ve rabit-dil idesi; işte, Sovyet vazii kanunu tarafından tatbik edilen ve istikbalin medeniyetinde Sovyet milletlerini kaynaştırıb birleştirecek yolu temizlemek için hukukî silah olan başlıca esas bundan ibarettir.“

Demek ki, ana dili hakkı Sovyetlerde yaşayan

---

*) V. N. Durdenevski: — „Sovyet rejiminde dillerin müsavati“ (rusca, Moskva 1927).

milletlerin mutlak bir hakkı olmayıb, „Sovyet milletlerini istikbalin medeniyetinde" — „yani ruscadan ibaret" „rabit-dil" etrafında — kaynaştırıb birleştirecek yolu temizlemek için hukukî bir silahtır. Bu silah rolunu oynadıkları nisbette himâye görürler. Yani gittikce daha çok ruslaşarak rus dilile birleşmeğe doğru inkişaf ettikleri nisbette hak sahibidirler.

„İstikbalin medeniyetini" ise biliyoruz. Onu Stalin kendisi komünist fırkasının 16-nci kongresinde sarih olarak formüle etmiştir: „S. S. S. R.-de millî kültür faaliyetinin hedefi, bütün millî kültürlerin tek bir dile malik ortak bir kültür halinde birleşmesinden ibaret olmalıdır."

Bu ortak kültür ise, biliyoruz ki, „sosyalizm medeniyeti" adını taşıyan rus kültürüdür. Onun dili de, bildiğimiz gibi, Oktobr inkilâbının dili olan ruscadır. Bunu artık kimse gizlemiyor. Bunun için kızıl rus âlimlerini takliden, ilmî nazariyeler uydurmağa teşebbüs ediyor, Sovyetlerde yaşayan milletlerin tek bir millet olduklarını ileri süruyorlar.

Cihan medenî vicdanının bu gibi cinayetlere alışkın bir vaz'iyete düştüğünden istifade eden bolşevikler tarihî milletleri imhada devam ediyorlar. Moskvanın bu imha siyasetine karşı sesimiz geldiği kadar haykırıb cihan efkâri umumiyesinin nazarı dikkatını celbetmek lâzımdır. Fakat, bu azdır. Bu, olsa-olsa, imha ve ruslaştırma ameliyatının sür'atını bir az, muvakkat bir zaman için, yavaşlatmış olur, yoksa onu durduramaz.

Milletleri bu ölümden kurtaracak, onların medeniyetlerini, millî varlıklarını, hayat ve istikballerini emniyet altına alacak bircecik yol varsa, o da millî istiklâldır. Biz o cepheye daha ziyade, şimdikinden daha çok ehemmiyet vermeliyiz.

Milletimizi, milletlerimizi ve bu milletlerin dil ve kültürlerini yalnız millî istiklâl kurtaracaktır.

Yusuf Aksaylı

SAN'ATKÂRLAR AULU

Pariste açılacak olan cihan sergisine sovyet hükûmeti Şimalî Kafkasya san'atkârlarının el işlerini dahi göndermeğe karar vermiştir.

Bunu haber veren „Şimalî Kafkasya bolşeviki" yaziyor, ki:

„Osetin ve Dağıstan halıları, Kubaçıların kuyumçuluğu, Untskullu'ların agaçtaki zarif işlemeleri, Balkar, Sulkentlilerin, andililerin ornament işleri, renkli tokuma işleri, Dağıstanlıların kemik v. s üzerindeki işleri sergi vitrinlerinde hayretengiz bir surette parlıyacaktır."

Fakat, Sovyet hükûmeti Kafkasya ince san'at eserlerini beynelmilel muhafilde tanıtmak işinde birinci değildir.

Şarkta bu eserler layik oldukları şöhreti çoktan kazanmışlardır. Garbda ise ilk defa olarak bu işe 1900 ncü yılda teşebbüs edilmiştir. O yıl Pariste açılan cihan serğisinde yalnız Untskul san'atkârları 40 000 rubleden fazla san'at eserleri satmışlardı. Bunun neticesi olarak 1907 de fransız âlimi Mijon (Migeon) un Kafkasyanın ince san'atına aid kapital bir eseri meydana geldi.

Şimalî Kafkasyada bediî san'atkârlığın vatanı Dağıstandır. Bu san'atkârlığın başlıca merkezlerini de burada bulursunuz. Kubaçı — maruf silah san'atkârlarile kuyumçuların auludur; Untskul — agaç üzerinde işliyen ressamların yurdu; Ahtı — güzel halı merkezi, Balharlı kiremitcilik auludur.

Kubaçı ahalisi ayni zamanda sirgiran adlanıyorlar. Bu sözlerin her ikisi de silah ustaları demektir.

Sasanî şahlarından Enuşirevan tarihinde (VI nci asır) sirgeranlardan bahs geçmektedir. Kadim arab yazıçılarından Belazori (IX ncu asır) ve Mas'udî (X ncu asır) onları mahir silahçı diye göstermektedirler.

Teymurlenk tarihinde dahi kubaçıların çelik ve demir mamulatından bahsediliyor. Rivayete göre 1395 de Teymurlenk Tohtamışı mağlub ederek Dağıstan tari'kile Deşti Kıpçaktan dönerken sirgiranlar tarafından istikbal edilib kendisine külli mıkdarda demir geyim ve silah verilmiştir.

Bunlardan başka yüz yıl bundan evvel akademik Fren kubaçılar hakkında bir alman mecmuasında şunları yazıyordu:

„Hepsi eski zamanlardan buğüne kadar mahir silahçıdırlar. Demir ve çelik işlerinde onlar, diğer dağlıları geride bırakan yüksek bir san'ata ve zevka maliktirler. Onların yaptıkları demir geyim, silah, kılıc ve saire İranda ve başka memleketlerde çok rağbet görüyor. Onlar altın ve gümüş işlemelerde dahi marufturlar."

Kubaçı aulu mıntakasında icra edilen sayısız arkeoloji hafriyatı kubaçıların çok kadimden san'atkâr olduklarını isbat etmiştir. Kubaçıların imal ettikleri askerî ve sivil eserler bütün Kafkasyaya olduğu gibi Nairi, Urartu, Babil v. s. memleketlere kadar dahi yayılıyordu.

Eski zamanlarda kubaçılar ancak silah ihzar ederlerdi. Bu husuşiyetlerini ta İmamlar devrine kadar muhafaza ettiler. Yukarıda ismi geçen Fren'in makalesinden iki yıl evvel Kafkasyada sürgünde bulunan muharrir Bestujev — Marlinski kubaçıların yalnız mahir silah ustaları değil, ayni zamanda silah ihtira eden dahi olduklarını yazıyordu. İmam Şamil zamanında onlar kesici ve atıcı silah imal ediyor, en mühimmi ise yurddaşları untskullular gibi top ve mermi yapıyorlardı. Harbda kahramanlık gösterenlere Şamil tarafından verilen maruf medalyaları yapan da kubaçılar idi.

Muharebe bittikten sonra rus hükûmeti atıcı silan imalini Kafkasyada yasak etti. Kesici silaha olan taleb dahi azalmağa başladı. Bunun neticesinde kubaçılar yalnız kuyumçuluk ile iştigale başladılar.

Kubaçılar bu sahada dahi son derece muvaffak oldular.

Kubaçı gümüşü tercih eder. Gümüş, kubaçının en çok sevdiği bir metaldır. Onlar altına souk bakarlar, demir ve bakırı ise istihza ile karşılarlar.

Her milletin san'atı digerlerile yakın bulunduğu ve digerlerinden müteessir olmıyan bir san'atın mevcud olmadığı nazara alınırsa kubaçıların da bundan haric bir istisna teşkil etmiyeceklerini kabul etmemiz lâzim gelir: kubaçıların san'at eserlerinde arab, iran hatta hind tesirleri vardır.

Bununla beraber tekâmüle olan derin ihtiyac, yeni usul, tezyinat ve stil için daimî arayış — kubaçı san'atkârlarının başlıca hususiyetlerini teşkil eder.

Onlar taklid etmiyor, kopye yapmıyor, yaratıyorlar. Kubaçı ehli san'atı seven ve ondan anlıyan bir san'atkârdır. R. Fatıyef yazıyor, ki:*).

„Kadim zamanlara sevği, kadim zamanların san'atı karşısında perestiş — işte kubaçıların bariz hususiyetleri Onların arasında eski san'at eserlerinden anlar, onların asrını, kıymet ve ehemmiyetini hatasız olarak tayin eden san'at mütahassisleri dahi vardır. Onların elinden emsali bulunmıyan sayısız san'at eserleri geçmiştir. Onlar malik bulundukları, gördükleri ve muzelere verdikleri eserler arasında Teymurlengin, Hamzatın, Şamilin tabakları, çıraklar, iran ipekleri, halılar vardır. Dağıstan muzesinin medari iftihari olan eşya Kubaçı mamulatından olub Kubaçıdan getirilmiştir."

Şayani dikkattır, ki Kubaçılar kuyumçulukta en yüksek mertebeyi primitiv aletlerle bulmuşlardır. Buna mukabil bu primitiv aletle kubaçı san'atkârının eli ne meharetle çalıştğını görmelidir.

Hali hazırda kubaçılar, bütün başka Şimalî Kafkasya el san'atkârları gibi bir artel halinde birleştirilmiş ve „kitlevî istihsale sevkolunmuşlardır". Bu istihsal şekli ayrı ayrı ustaların ferdî hususiyetlerini mahvetmekten başka bu asridide san'at an'anesini dahi temamile tahrib edecektir.

Rus hakimiyeti Untskul aulu istihsalinde dahi büyük değişiklik vücude getirmiştir. Bu aul silah istihsalinde Kubaçı, Çoh, Kumuh ve sair Dağıstan aullarile rekabet eden bir merkez idi. Kaluga'da 1859 den 1862 ye kadar İmam Şamil nezdinde bulunan miralay Runovskinin hatırat defterinden öğreniyoruz, ki İmam Untskulluları „silah ve barıt işinin maruf ustaları" adlandırmıştır. İmal Şamil için top imalı işini teşkil eden maruf Cebrail Hacio Untskullu idi. İlk günlerde silah imalathanesi Untskul'da idi, bilahere İmam tarafından Vedeno'ya nakledilmişti.

O. Marggraf'in yazdığına göre;**) Harb bittikten sonra „Tula ve Varşavadan Kafkasyaya külli mıkdarda fabrikat getirilmeğe başlandı. Dağıstan san'at ve istihsâl ehlinin zararina olan bu ithalat" Untskulluları top barıt imalinden vaz geçmeğe mecbur etti. Onlar silah imalatile sıkı alakadar olan kuyumçuluktan agaç üzerinde san'atkârane işlemeye geçtiler.

Untskulluların agaç üzerinde ince san'atları büyük bir sabir, tehammül ve işe derin bir sevği ister. Prof. Pojidayef, untskulluların, Kafkasyanın bütün magazalarında satılan ince işlemeli baston üzerinde çalışırken gösterdikleri hareketlerin hesabini tutmuştur. Rakamlar şudur: bastona 7.000 parça melkior koyulmuş; demek, ki usta ağaçda 7000 kesik yapmış, madenî teli 7000 defa ağaca işletmiş ve o kadar defa da makas madenî teli agaç üstünde „kökünden" kesmiştir. Her defa, kesilen tel üzerine iki çekic vurmuş, ki 14.000 defa yapar. Bu hesablar neticesinde şöyle bir rakam hasıl olmuştur: 35.000 hareket.

Untskullular baston, port sıgar, kibrit kutuları, müştük (ağızlık), pudra kabı, tapança kabı ve ilh, gibi şeyler imal ederler. Tezyinatı melkior, bakır ve gümüştür.

Muharebeye kadar untskulluların mamulatı Kafkasya haricine kadar yayılıyordu. Başka Kafkasya mamulatile birlikte onların san'at eserleri dahi Paris, Amerika ve Sen-Lui serğilerinde teşhir edilmiştir. Halıcı kadınların da işi az sabir ve sevği taleb etmiyor. Çok zaman burda dahi san'atkarla, ressamla sâde işçini birbirinden ayird etmek müşkül aluyor. Sonra da bir halının bir mur. metrosu bir ay iş demektir.

A. Radin diyork, ki:*)

„Dağıstan halısının kadim gülleri Kafkasya renklerinin bütün zenginliklerini ihtiva etmektedir. Burada hem baharın çiçeklenmesi, hem ebedî kar, hem de otların tekrar edilmez yeşilliği vardır".

Bolsevikler bunu teknik resimler ve nakşalarla degişmek fikrine düştüler. Fakat, piyasa o cümleden ecnebi memleketler bolşeviklerin yeniliklerini kabul etmedi. An'ane ve saf san'at galib geldi.

Eski zamanlarda yundan, iplikten başlamış her şeyi kadın — usta bizzat ihzar ederdi. Bu işi çok çetinleştiriyor idise de buna mukabil malın yüksek keyfiyetini temin ediyordu.

Bolşevikler bu sahada dahi „rasyonalizasyon" yaptılar. Ahtı ile Terk-Kalada halı fabrikaları çalışıyor. Yüzlerle dağlı kadın doğma aile ocağından koparlıarak 18 nci asır sonlarındaki ingiliz manifaktur şereitine sevkedilmişlerdir. Fabrikalar ham mal veriyor, fakat san'at eskisi gibi dağlı kadına aid olub eski nakşaların aydın renkleri kafkasya kadınının bediî zevkini aksettiriyor.

Bâzi nakaşaların efsane ile bağlılığı abes değildir. Bu efsanelerden birinde deniliyor, ki: bir kız sevgilisine bir halı tokuyordu. O bu haliye bütün aşkını koymak istedi. Kız san'atında mahirdi, her bir renği, gülü, nakşayı biliyordu. Fakat bildiklerinden hiç biri münasib gelmiyordu. Kız ormana sordu — orman susuyordu. Vahşı hayvanlara sordu, onlar da bir şey bilmediler. Ne yapacağını bilmiyen kız ağlamağa başladı O çok ağladı ve göz yaşları fevkâlâde bir nakşa halinde dondu. İşte bu nakşayı o sevğilisine takdim etti.

Fabrika eski an'aneyi temamile tahrib edememiştir. Şimalî Kafkasya halıçıları sun'î renkleri beğenmiyorlar. Onların renkleri Şimalî Kafkasya ormanlarında ve tarlalarında yetişiyor. 7 — 8 türlü kırmızı boya veren maren, ceviz kabuğu kahve renginin bir gammasıdır. Yol üzerinde biten sabza sarı bir boya veriyor. Elma agacının kabuğu en ince sarı bir boyadır. Mahellinde bulunmıyan yalnız mavî renktir. Onu haricten getiriyorlar.

Diyorlar, ki fabrika karmin bulamamış. Tabasaran halı tokuyan kadınları bir bağlı yabanı ot göndermişler, otun aranılan boya olduğu anlaşılmıştır.

Gerek kubaçıların san'atında, halıların köşelerile

*) „Dağıstanski Sbornik" 1935.

**) O. Marggraf — „Şimalî Kafkasyanın el san'atları"— Moskva 1882.

*) „Şimalî Kafkasya bolşeviki"

Karaçay yazıcılarının almanagı

Karaçay eyalet millî neşriyatı tarafından bir müddet evvel, yerli yazıcıların eserlerini ihtiva eden bir almanak neşredilmiştir. Bu münasebetle, eski mollalardan şimdi ise komünist fırkası azalarından ve vaktile dağlı alfabelerini birleştirme komitesinde rol oynamış „medenî işciler" den Ömer Aliyev'in „Şim. Kafkasya Bol." gazetesinde tenkıdî bir yazısı çıkmıştır. „İmanlı" bir komünist tarafından yazıldığı için bizi alakadar eden bu yazıda resmî Sovyet tenkıdi tarafından millî müelliflerin eserlerinden taleb edilen cihetler ileri sürülmektedir.

Edebiyat tenkidcisi rolunda çıkan Ömer Aliyev bu yazısında mümkün mertebe „itimada şayan" olmağa gayret etmektedir. Ömere göre, almanakta en degerli yazılar oportunizm ruhunu taşıyan ve moskva hâmileri tarafından „millî edebiyat" tan istenilen şeyleri olduğu gibi aksettiren yazılardır.

Aliyev'e göre, „karaçay edebiyatının en büyük ve parlak mensur eseri bir müddet evvel intişar eden ve bir kısmı almanağın baş tarafına alınmış olan Hasan Apayev'in „Kara Sandık" nam romanıdır. Romanda, karaçay fukara sınıfının rus ve kulak molla sıfatında kendini gösteren „yerli" ehaliden milliyetci tazyikcilerile mücadelesi orijinal edebî, bediî bir şekilde ifade edilmiştir.

Aliyev, romanın „en esaslı ve meraklı" kısmını yani millî mücadeleyi bir sınıf mücadelesi gibi tasvir eden fasıllarını almanağa aldıkları için almanağı naşredenleri bilhassa takdir ve tahsin etmektedir.

Sovyet tenkıdi, tarihî hakıkatlere aldırış etmiyor. Sovyet tenkıdine göre, aktuel siyaset hatırı için, hakıkat değil ihmal, hatta en kaba bir şekilde tahrif bile edilmelidir. Sovyet tenkıdi için, „molla ve kulaklar"ın, mesela Şimalî Kafkasya'da bilhassa, ruhanî zümresinin daima yerli vatanseverlik ve millî mücadele esasını teşkil ettiği Karacay'da olduğu gibi, hakikatte kendilerine atfedilen rolun aksini de oynıya bilecekleri ehemmiyetli değildir. Ehemmiyetli olan, esir milletlerin dillerinde neşredilen edebî eserlerin, Moskva'da rus devletcilik pozisyonunu takviye maksadile imal edilen emperyalist zihniyetini nakle yaramasıdır.

Aliyev diyorki, almanağın mensur kısmı kâmilen „Kara sandık" romanından alınmış parçalardan ibarettir. Mütebakı kısım ise manzum eserlerdir. Nazımdan istenilen şey de, aynile yukarıda bahsedilen mensur eserlerden istenilen şeydir.

Tenkidde deniliyorki, karaçay şairleri içeresinde en ileri gelen şair, Davud Baykulov'dur. Baykulov'un 16 eseri almanağa alınmıştır. Bu eserlerin mevzuu muhteliftir. Şair, beynelmilel proletaryatın sınıfî mücadelesini kendi eyaletinin muvaffakıyetlerini ve Sovyetler ittihadının zaferlerini manzum olarak anlatmaktadır.

Ve daha sonra:

„Almanak'da yer bulmuş İsa Karakotov'un „Kafkas" nam uzun manzumesinin neden almanağa alındığı anlaşılmıyor. Bu eser kafkasya manzara ve tabiatını dikkatı deger bir tarzda tasvirlerle dolu isede, ideolojik bakımdan tenkide tahammül edemiyecek bir şekildedir. (Enfes! — D.). „Kafkas" manzumesinde dağlılar, Absat nam av tanrısının himayesi altında yaşıyan serazad avcılar gibi tasvir edilmiştir. Manzume baştan başa umumî ideolojik tamimlerle doludur. Bu manzumenin almanağa alınması — hiç şüphesiz hatadır".

Sovyet tenkidinin vechesi işte bu parçadan açıkca gözükmektedir. Tenkid, Karaçay'ın ileri gelen şairi olmak üzre, millete temamen yabancı, hatta onunca anlaşılmıyan mevzularda yazan birisini gösteriyor, buna mukabil, doğma kafkasya muhitinden mülhem olan bir şair „süphesiz bir hata" neticesinde almanağa alındığını kaydetmekten çekinmiyor.

Bundan başka bu parça, alelumum bütün sovyet neşriyat işleri için de karakteristikdir. Bu, bize, muhtelif „millî neşriyat" lar tarafından bolca neşredilen millî edebiyatın neden berbad dalkavukca bir üslub, dille, sovyet rejimi ve „büyük Stalin" v. s. „erkâni" medhden ibaret olduğunu anlatmaktadır. Orijinal, yeni ve hakıkaten de edebî ve millî ne kadar eser varsa ya münasib ve iyi bir zaman bekliyerek müellifleri tarafından hıfz ediliyor, yahud da el yazısı halinde öte beriye dağıtılıyor. Bunlardan matbuata geçenleri oluyorsa, oda yalnız „şüphesiz hata" neticesinde geçebiliyor.

Almanak'da orijinal yazılardan başka, ruscadan yapılma bir sıra tercümeler de vardır. Her yerde olduğu gibi almanak'ta Gorki de yer almış, bundan başka Lermantov'un „Demon" nam eserinin tercümesi yapılmıştır.

Vezin, kafiye ve üslubu muhafaza edilen „Demon" istisna edilirse, diger tercümeler Aliyev'i tatmin etmiyor.

Fakat, tenkidde en fazla karakteristik cihet şudur:

„Karaçay'ın ayrı ayrı şairleri kendi yaratıcılıklarında karaçay nazmini rus klasik nazimciligine tabi kılmağı tecrübe etmişlerdir. Fakat bu tecrübeler muvaffakıyetli olmamıştır. Şairlerin çoğu rus klasik nazmi ile iyice aşına değillerdir. Bundan başka, en mühimi karaçay nazminin kuruluşu klasik rus nazmi çerçivesine sığamamıştır. Bu tecrübeyi yapanlar arasında Urtenevde (Azret Urtenov — D.) vardır. O, rus klasik nazmini karaçay halk şarkıları veznile birleştirmek suretile yeni nazım vezni yarata bilmiştir".

Aliyev'e göre, bu „muvaffakıyet", „Urtenov'un şiir sahasında çok ileriledigine delalet eder". Her halde, diger karaçay şairlerini dahi Urtenev,in arkasınca gitmege heveslendirmek maksadile olacak ki, almanak'ta Urtenev'in yaratıcılığına fazla yer ayrılmıştır. Belli bir şeydirki, bu „oportunizmi meth etmek", esaslı maksadı esir milletlerin dillerini ruslaştırmak olan sovyet hükûmetinin umûmî ruslaştırma zihniyetine pek muvafık geliyor.

Millî edebiyatın mevzuunu „enternasyonallaştır mak, tarihî hakıkatı tahrif etmek, nazım şekillerini v. s. yi ruslaştırmak hep, Moskva'ca sistematik surette

---

nakşalarının cizğilerinde, gerekse balhar kramitlerinin şen ve oyunak renklerinde — hepsinde san'atkârın yüksek kültürü ve ince zevki, Şimalî Kafkasyanın asridide manevî hayatının yaratan ışığı gözükmektedir.

tahakkuk ettirilen rusdan olmıyan milletleri ruslaştırmak planına dahil bulunmaktadır.

Bolşevizm, ancak metodları tekmil etmiş, istila altına alınmış milletlerin millî faaliyetlerini daha metin zincirlerle bağlamış, bu milletlerin hakikî millî kültürlerini inkişaf ettirmek imkânlarını ve şimalden gelen tesirlere karşı koymak faaliyetlerini daha fazla tahdide yaramıştır.

Aliyev'in tenkıdi bu feci hakıkatı bir daha teyid etmektedir.

Doguj.

„Surhohin işi"

Bu yılın Temmuzunda Nazran'da vuku bulan ve Nazran mıntakası, Surh-hohi aulunda çalışan bir sıra mes'ul işçilerin işine bakılan muhakemeye sovyet matbuatı bu adı vermişti. Muhakeme edilenler kâmilen şimalî kafkasyalılar idi: komünist fırkası mıntaka komitesi sabik kâtibi—Çerbijev, mıntaka icra komitesi reisi—Okanov, sabik mıntaka müddeiyi umûmisi—Almazov, Surh—hohi aulu sabik mes'ul işçilerinden Gagiyev kardeşler ve babaları, ve digerleri. Muhakeme edilenlerin hepsi, zararlı sovyet aleyhdarı faaliyette bulunmak, kolhoz kuruluşunu kasten bozmak, „Kunta Haci'nın inkilâb aleyhtari sektasına „dahil bulunmak v. s. ile itham ediliyorlardi.

Muhakeme 8 gün devam etmiş ve sovyet hakimiyeti altında bulunan şimalî kafkasya aulunun hayat ve maişetini karakterize eden dikkate değer bazi cihetler meydana çıkarmıştır.

Muhakeme tafsilatından anlaşıldığına göre, şimalî kafkasya aulunda müridizm bugün bile büyük ragbet görüyormuş. Bilhassa, Surh—hohi aulunda şeyh Batal Hacı'nın muakkıblerinden mühim bir grup varmış. Bu grup, dağıtıldıktan sonra, aulda 1877—78 yılları isyanının kahramanlarından şeyh Kunt Hacı'nın muakkıblerinden bir grup teşekkül etmiştir.

Müttéhim P. Gagiyev, bu sonuncu grupun başcısı imiş. „Groz. Raboçi" gazetesi muhabirinin söyledigıne göre*), o „yeni şeraite uymağa başlamıştır". 1931 de o, Alihan ve Abo'nun oğullarının yardımile aulda „sosyalizme giden yol" adı altında bir kolhoz teşkil etmiş ve kolhoz reislıgine fırkaya sokulmağa muvaffak olan Alihanı getirmiştir. Bilahere, Alihan aulsovyet, Abo da kolhoz reisliginde bulunmuştur.

Gene ayni muhabirin haber verdigine göre „kulak Gagıyevlerin vaziyet ve pozisyonları daha fazla kuvvetlenmişti", çünkü mıntaka komünist fırkası kâtibligine yakın akrabaları Çerbijev tayin edilmiş ve bu kâtib de „Albo ve Alihan gayet iyi işçilerdir" demiştir. Çerbijev'in tayinile bir zamanda aula mıntaka komitesi vekili sıfatile „Çerbijev'in ahbabi „Vehab Akiyev gelmiş ve mahellî fırka teşkilatının teşkilat şubesi reisligine de „kulaklardan „Bekhan Asiyev tayin edilmişti.

Neticede Gagiyevler „aulu kendilerine mal etmiş", her ev başına 14 ruble olmak üzre „gayri kanunî vergi" tayin ederek „sınıf prensipini bozarak" köy vergisi almağa başlamışlardı.

Şeyh Belhoroev'in oğulları mekteblere sokulmuştu. Onlar çocukları „sovyet hükûmeti aleyhine" terbiye ediyorlardı. „Batal Haci ve Kuntu Haci tarikatının salikleri muntazamen" mescidde toplanıyorlardı. Dahası var, „mollalar ve Batal Hacı tarikatına mensub olanlar açıkca sovyet hükûmeti aleyhine propaganda yaparak bu iş için ayrıca toplantılar yapıyorlardı". Gagiyev'ler kasten aul kolhozlarının köy arteli (kollektivizenin daha „yüksek bir şekli) haline gelmesine mani olarak „eraziyi müştereken işlemek cemiyetlerinin" korunmasına gayret ediyorlardı. 1935 yllı zarfında vahşice 184 baş muhtelif davar boğazlanmış ve „aksi ihtilalci grupun butün hakimiyeti" müddetince aul kolhozlarında 549 at eksilmiştir.

Mıntaka rehberleri bu „rezalet"e karşı hiç bir mücadele hamlesi göstermemişlerdir. Bilakis, „Çerbijev, Oskanov ve digerleri kolhoz, köysovyeti ve kooperatiflere kendi adamlarını, yani halk düşmanı, eski kulakları, molla ve hırsızları tayin etmişlerdir. Rehberlerin tayin etmiş oldukları bu adamlar „sovyet hükûmeti kanunları ve Stalin'in köy artelleri nizamnamesi hilafına hareket ederek kendi keyflerince kanun vaz ediyorlardı".

Surh—hohı aulu kolhozlarından başka, mıntakanın diger aulları hemen hemen köy arteli haline geçmişse de, bu ancak „resmi" şekilde vuku bulmuştur.

Muhabire göre, muhakeme şu şekilde cereyan etmiştir:

„Nazran mıntaka komitesi sabik kâtibi Çerbijev, mahkemede, zamanın ciddî olduğunu nazara almadığını söylemiştir... Mıntaka icra komitesi sabik reisi Oskanov ise muhakeme esnasında çok yüksek perdeden ötüyor. Milliyetini ve türkiye tabiiyetinde olduğunu sakliyan sabik halk müstantikı Paşabekov*) mahkemeye dilsiz ve sağır olduğunu bildiriyor. Tıbbî muayene câni Paşabekovun yalanını ortaya koyuyor".

Görüldüğü vechile, bu muhakeme'nin gidişi, bermutad „tevbe ve itiraf" kendi kendini düşürmek ruhunun hakim olduğu rus „ziyanci" muhakemelerinin gidişinden oldukca esaslı bir fark göstermektedir.

Mahkemede mıntaka müddeiyi umûmisi Almazov'u karakterize eden cihetleri de hatırlamak lazımdır. Anlaşıldığına göre, Almazov'un babası, „Kunt Hacı" tarikatının rehberlerinden", ve „büyük kulak çiflik sahiblerinden" imiş. Muhabirin söyledigine göre, „Babasının Almazov üzerinde büyük bir tesir ve nüfuzu" varmış.

Karar nisbeten hafif olmuştur. Sovyet hapshanesinde uzun müddet mahbus olmak filen ölüm kararından farksız ise de, müttehimlerden kimse idam cezasına çarpmamıştır. İhtimal, nüfuzlu şahsiyetlerin idami dolayisile halk arasında baş vermesi muhtemel galeyan mülahazasının kararın „hafif" ligi üzerinde bir tesiri olmuştur.

Mahkemenin kararı şudur: Çerbijev, Oskanov, Paşabekov ve Gagiyevlerden birisi (isim gösterilmiyor) 7 er sene, Mutaliyev 6-sene, Akiyev ve Astiyev 5-er sene, digerleri de (muhakeme edilenler 17 kişidir) daha az haps cezasına mahkûm edilmişlerdir.

*) Gazetenin 14, 16 ve 18 Temmuz 1936 tarihli nushaları.

*) Paşabekov, vatanına avdet eden eski muhacirlerdendir. Sovyet muhabirinin Paşabekov'un türk tabiiyetinde bulunduğunu kaydedişi, gerek sovyet „eternasyonalizmini" ve gerekse, rus kolonizatorlarının eski muhaceretimizin vatanlarına avdeti mes'elesine nasıl baktıklarını karakterize etmesi bakımından şayani dikkattır.

Bu suretle Nazran muhakemesi bir daha gösteriyor ki, Şimalî Kafkasya'da komünist ve sovyet ideolojisi gayri tabiî bir ideolojidir ve millet bu ideoloji ile degil yalnız elde silahla, hatta sovyet müesseselerinden bilistifade kendini koruma çarelerine bakmak suretile dahi çarpışmaktadır.

Davud.

1936 - da Kafkasya

(Türkiye'den mektub)

Bir müddet evvel, bu yıl Kafkasya'da bulunmuş bir ecnebi ile tesadüfen görüştüm. Mahatibim daha harbi umumiden evvel Kafkasya'yi bildigi için, orasını ikinci defa ziyaret etmek imkânını bulunca, Vatanımızın bugünkü hakıkî vaziyeti etrafında daha serbest ve vukufla hüküm vermek imkânında idi.

Muhatibimin anlattıklarını mecmuamızın okurlarına da bildirmek emelile, müsahebemizin dikkate deger bazı yerlerini kaydediyorum. Sayğılı yazı heyetinin bu kayıdlara mecmua sayfalarında yer verecegini ümid ediyorum.

Kafkasya'da, bir ecnebi müşahidin ilk gözüne çarpan şey, ehalinin perişan ve düşük bir kıyafetle dolaşmasıdır. Rostof'dan Bakû'ya kadar bütün yol boyunca, eskide olduğu gibi çerkeska yahud yapıncı giymiş birisine rastlamak imkânsızdır. Her tarafta çeşid çeşid yırtık, eski elbise göze çarpmakta, bilhassa bunlar arasında dügmesiz eski asker şineli bol - bol gözükmektedir. Stasyonlarda geniş omuzlu yapıncı, yumşak papuc, iyi deriden papak giyinmiş ve gümüş çerçiveli silah kuşanmış boylu boslu dağlılara rastlamak artık mümkün degildir. Kafkasyalılardan alınmış kıyafetle dolaşan kazaklara dahi rastlanmıyor. Her tarafta, benzi kaçmış, uykulu boz insan sürüsünün istasyon peronlarında dolaştığı göze çarpmaktadır.

Eski temizlik, şimdi yerini nevi kendine mahsus bir kirlilige bırakmıştır. Eskiden bol yiyecekle dolu istasyon büfeleri şimdi bomboştur. Armavir, Mahac-Kala v. s. gibi büyük istasyonlarda bagaj şubeleri bile yoktur. Anlaşılan sovyet vatandaşlarının buna hiç te ihtiyaçları yoktur. Istasyon binaleri karşısındaki çiçekliklerden de bir eser kalmamış, eskiden kafkasya istasyonlarının elzem dekoru olan gürültülü meyve v. s. satıcılar da ortadan kaybolmuştur.

İhtiiâl esnasında tahrib edilen istasyon binalerinin çoğu tamir edilmemiştir. Güdermes istasyonundaki büyük imalathane ve anbarlardan bir iz bile kalmış degildir. Bütün yol boyunca hububat yığınının açık havada bırakıldığı görülmektedir. Mesela, bu yüzden Beslan istasyonunda 100 vagon mısır, Cenubi kafkasya'nın bir çok istasyonlarında ise sayısız pamuk balyaları yağmur altında islanmıştır.

Bilhassa, Cenubî Kafkasya demir yolu istasyonları perişan bir vaziyet arzetmektedirler. Buralarda, degil çiçeklikler, ağaçlıklar, bağçeler v. s., hatta demir yolu işcilerinin vazife esnasında sivri sineklerden korunmalarını temin için yapılmış olan demirden mamul tertibat bile kaybolmuştur.

Şimalî Kafkasya'da, demir yolu hattı uzerinde mevcud kazak stanitsalarından bir çoğunun boşaldığı göze çarpmaktadır. Sâkinleri tarafından terk edilmiş yüzlerce harab evleri vagon penceresinden görmek mümkündur. Bu manzara, bilhassa kazak stanitsalarında büyük bir boşluk doğuran 1931—32 yıllarının icbarî kollektivizesi neticesinde hüsule gelmiştir.

Kafkasya şehirlerinin manzarası dahi idealdan çok uzaktır. Eskiden kafkasya şehirleri içerisinde en fazla şen ve neş'eli bir şehir sayılan Tiflis, bilhassa ezici bir tesir bırakmaktadır. İhtiyac ve zaruret, her eve girmiş, sokakta dolaşan her adamın yüzünde bir iz bırakmıştır. Bolşeviklerin uzun müddet hakim olmalarına rağmen, Tiflis'de hemen hemen yeni bir şey vücude getirilmemiştir. En büyük inşaat kür üzerinde inşa edilmiş yeni köprü ve natamam kalmış bülvardır. Devlet müesseselerine aid olmak üzre, bir kaç yeni bina dahi yapılmıştır. Bir kaç yeni evlerde de fırka erkâni ikamet etmektedir.

Çalışan emekci kütlenin kaydine kalan, onu düşünen yoktur. Âdi bir vatandaş eskide olduğu gibi, çoktanberi ağzına kadar dolmuş ve senelerdenberi tamir yüzü görmemiş eski evlerde oturmaktadır. Ancak bir kaç cadde asfalt olarak yapılmıştır. İnşasına başlanmış bir çok binaler, tahsisat olmadığı için yarıda bırakılmış, ameleler de kovulmuştur. Bu yüzden sokaklarda iş aramak için dolaşan, koşan işsiz amelelere sık-sık rastlanmaktadır. Tiflis'in sıcak iklimine rağmen, kışın inşaat işi durduruluyor. Halbuki Moskva'da bu gibi işlere en katı bir donda bile devam edilmektedir.

Biri „Zages" digeri „Rongez" olmak üzre iki „ges" (su elektrik istasyonu) in yakında olduğuna bakmıyarak, Tiflis'de elektrik enerjisinin gayri kâfi geldiği hisedilmektedir. Sebebi de kış mevsiminde suyun kâfi gelmediği ve neticede normal enerjinin ancak dörtte birini vere bildiğidir. Elektrik enerjisinin azlığı ile ala kadar olarak, bir çok sanayı müesseseleri ayni zamanda, Suram inişinden geçen elektrik trenleri işlememektedirler. Hükûmet, yeni inşa edilmiş ve pek te muvaffakıyetli olmamış „divâsa" istasyonların kuvvetini tekmil maksadile, alelacele eski istasyonların tamirine girişmiştir.

Köy ehalisinin vaziyeti bilhassa elim ne ağırdır. Eskiden bir hektardan takriben 35 kvintal mısır elde edilen Gürcüstan'da, mısır mahsulu şimdi 15—16 kvintali geçmemektedir. Mahsul üzerine alınan büyük vergiler ehaliyi sefil bir hale getirmiştir. 1935 — de bir çok köylerin kolhozlarında „işgünü" parası olarak çalışan köylüye 1 kaçan mısır ve 60 kopek para verilmiştir. Dağlık mahellerde bu mıktar dahada azaltılmıştır. Köy halkı ekmek yokluğundan şikâyet etmekte ve ekmeği ancak Tiflis'de, götürecekleri odun mukabilinde elde edebileceklerini söylemektedirler. Fakat bu tarzdabile her vakıt ekmek bulmak kabil olmuyor; çünkü ormanlar devlete aid olduğundan odun kesmek müsaadesi almak çok müşküldür.

Tiflis sokaklarında, iş arayan köy kolhoz azalarına sık sık rastlamak mümkündür. Neden kendi kolhozlarınızda çalışmıyorsunuz diye kendilerine sorulunca cevabları şu oluyor: „Kolhozlarda değil şöyle böyle geçinmege hatta vergiye yetişecek kadar bile bir şey kazanamıyoruz". Konuşuşlarında Sovyet rejimi tarafından tesis edilmiş içtimaî nizama karşı derin bir nefret besledikleri derhal hisedilmektedir. Şurası da dikkata şayandırki, bu nizam ve rejim onlarca alelumum Rusya ile ayni bir şey telakki ediliyor ve tekmil se-

falet ve talisizliklerinin menbai olmak üzre hep Rusyayi gösteriyorlar.

Bütün Kafkasya'da dahi aynî nefret hissi hakimdir Bir kaç senedenberi Tiflisde yaşıyan Şimalî Osetiyali bir Osetinle yapılan müsahebe şayani dikkatdır. Osetinin söyledigine göre, dağlılar hükûmetin ictimaî tecrübeleri ve yüksek vergileri neticesinde perişan ve sefil bir hale gelmişlerdir. Şimalî Kafkasya kabilelerinden hiç birisi Rusya hakimiyeti ile barışmış ve onu hoş görmüş degildir. Sovyet rejimi bu kabilelerin hayat ve mukadderatlarına hiç bir yenilik getirmemiştir. Onların bayırlarda mevcud toprakları eskide olduğu gibi gene de rusların elindedir. Sovyet hükûmeti kazak stanitsalarında kolhozlar vücude getirmiş ve bu suretle erazi islahatına nihayet vermiştir. Osetinin anlattığına bakılırsa, Şimalî Kafkasya'da her zaman olduğu gibi şimdide sükûnet ve asayiş yoktur. 1933—de ciddî bir isyan çıkarak netice de dağlı halkı amansız mezalim ve tazyıke maruz kalmıştır.

Şimalî Kafkasva'dan geçen trenlerin sabahtan akşama kadar vagon kapularında duran müselleh muhafizlerle korunması dahi oralarda vaz'yetin çok gergin olduğunu göstermektedır.

Bu yılın hububat mahsulu pek te iyi görünmiyor. Kafkasya'da kış mevsiminin ilk yarısı kuraklık ve sıcaklıkla geçmiştir, ikinci yarısında ise yağmurlar başlamış ve bunu tarla ve çayırları buz tabakasile örten don takıb etmiştir. İlk baharda ve yaz başlanğıcında dahi kuraklık olmuştur. Belli bir şeydirki onsuzda bakımsız kalan tarlalardan bu şerait dahilinde memnuniyetbahş bir mahsul elde edilemez.

Bugünkü Kafkasya hakkında bitaraf bir müşahidin almış olduğu umûmî intiba şu ki, sovyet rejimi ehali ve memleketi perişan ve sefil bir hale getirmiştir. İktisadî sahada her hangi bir terakkı adımını gösterecek hiç bir şey yoktur. Bilakis her şey, Kafkasya ve ehalisinin oldukca sefalet içerisinde bulunduğunu göstermektedır.

Kılıç Ali.

Джаван

Две альтернативы

Племенное многообразие Северного Кавказа выдвигает перед нами чрезвычайно сложную и важную для нашего грядущего проблему, охватывающую не только область идеологии, но и область практических починаний, область практических организационных и конструктивно-государственных мероприятий как в данный момент, так и в будущем.

Во всех этих областях перед нами возникают две альтернативы: должны ли мы при всех наших построениях и концепциях исходить из нашего племенного многообразия и этим, так сказать, стабилизировать и даже углублять его, или же, учитывая нашу общность во многих отраслях духовной и бытовой жизни, подкрепленную общностью происхождения и кровных связей, мы должны всюду утверждать принцип единой национальной воли и стремлений, созидать не государство союза племен или народов, а государство единой, хотя и сложной, нации.

В вопросе этом журнал наш с первых же дней своего возникновения занял строго-определенную позицию. С самого начала мы всегда считали, что основой практических починаний северокавказской национально-политической мысли должны быть не принципы племенного партикуляризма, а действенный национальный централизм. Национальную проблему Северного Кавказа мы никогда не рассматривали, как проблему отдельных племен или народов, об'единившихся в тактических целях для реализации некоей общей политической задачи. Проблема нашего национального возрождения была для нас всегда проблемой единой северокавказской нации, стремящейся утвердить свою независимость и право на существование. Это основное для нас положение мы старались последовательно проводить на своих страницах, стремясь сделать его органической частью идеологии каждого северокавказского патриота.

В этом своем стремлении мы исходим из глубокого убеждения, из твердо осознанного взгляда, что племенной партикуляризм в той или иной форме не сыграл и не способен сыграть на Северном Кавказе положительной роли, не способен принести пользу ни одному из северокавказских племен в отдельности и ни всему Северному Кавказу в целом. А затем, кроме различий языков, мы не видим других причин, которые оправдывали бы у нас существование племенных партикуляризмов.

Все то, что об'единяет нас в области культуры и быта, все то, что создает из нас цельностный национальный организм, самодовлеющую этническую группу, все это или является изначальным продуктом северокавказской действительности или же, подобно главенствующему Исламу, пришло к нам настолько давно и настолько уже успело распространиться и утвердиться в нас, что может быть также почитаемо за часть общих нам всем духовных ценностей.

Зато все остальное, все то, за исключением языка, что нас в той или иной степени разделяет, что может в той или иной мере служить пищей для каких бы то ни было центробежных стремлений в нашей среде,—все это является результатом чуждых и новых, в большинстве случаев еще действующих, влияний, новых и свежих наслоений в сфере нашего духовного „Я", углубление которых никоим образом не может способствовать развитию национальной идеи Северного Кавказа.

Племенной партикуляризм может быть у нас культивируем только на основе этих наносных элементов, и, если — вопреки здравому смыслу и логике—северокавказская национальная мысль признает когда либо за ними действенную силу, то на этот случай мы затрудняемся предсказать границы ожидающего нас расслоения.

Развивая идею племенной обособленности (хотя

бы, например, в виде идеи федерации племен в пределах независимого Северного Кавказа) до ее логического конца, мы, повторяя опыт большевизма, неминуемо придем к десяткам племен, ибо каждая языковая группировка (в одном Дагестане насчитывается 7 только т. н. основных наречий!) вправе будет считать себя отдельным племенем и требовать на этой основе представительства в федеральных органах. И если среди северокавкасских политических деятелей существуют лица, культивирующие федералистические иллюзии, то пусть они знают, что советская власть умудрилась у нас открыть даже некую никогда и никому неведомую „ауховскую народность", для которой в прошлом году создан был особый алфавит. Племенная парцеляция в наших условиях означает одновременно и парцелянию духовную, парцеляцию идеологическую, а следовательно, и ослабление национального потенциала, ослабление динамической силы национальных устремлений. То, что было осознано русским имериализмом с точки зрения своей пользы, должно быть осознано в неменьшей мере и нами с точки зрения нашей пользы, которая, естественно, должна быть антитезой русских устремлений на Северном Кавказе. Разделительным тенденциям наших извечных врагов мы должны противопоставить мощную волю к единению и консолидации, единую национальную волю всего Северного Кавказа.

Племенное многообразие в настоящий момент может быть нами учитываемо лишь постольку, поскольку оно имеет значение в технике активной национальной работы на местах, среди наших народных масс. Ясно, конечно, что в Чечне должен по возможности работать чеченец, в Осетии—осетин и т. д., но если такой возможности нет, то работу (может быть с меньшей продуктивностью по вполне понятным причинам) обязан выполнять всякий патриот, которого на такую работу назначит та или иная национальная организация.

В условиях же независимого существования племенное многообразие должно играть не большую роль, чем это будет диктоваться желанием каждой из составных частей северокавкасской нации сохранить и развивать свой язык, т. е., практически, иметь школу на родном языке и в пределах возможности пользоваться родным языком в государственных учреждениях. Иными словами, наше дробление не может итти далее известной автономии языков, так сказать, культурной автономии, поскольку общую национальную культуру мы пожелаем воспринимать и углублять не только на будущем общенациональном языке — языке связи, но и на отдельных племенных языках.

Принцип же территориальной автономии или федерации по племенному признаку (т. е. по принципу языковых различий, ибо только это мерило может быть применимо в данном случае) нам кажется не осуществимым, ибо, как мы уже отметили, при восприятии этого принципа трудно установить границы нашего дробления.

Нельзя принцип федерации или автономии применить и в том случае, если мы будем исходить из теперешнего status quo—из наличных на территории Северного Кавказа „автономных" республик и областей. Во первых, они далеко не одинаковы по своим размерам, количеству населения, экономическому потенциалу и т. д., и сохранение их в настоящем виде лишит нас возможности проводить рациональное государственное строительство. Во вторых, они не охватывают всей нашей национальной территории. Значительная часть ее лежит вне пределов теперешних „автономий". В этой части должны будут произойти большие демографические перемены, ибо, несомненно, пришлый элемент в известной своей части не пожелает остаться в пределах независимого Северного Кавказа (как это, например, имело место в Латвии, которую, после об'явления независимости, покинуло свыше 500 тыс. русских), а свободные земли, имеющиеся здесь, должны быть предоставлены излишку населения из перенаселенных до крайних пределов „национальных автономий", как равно и нашей старой эмиграции, которая уже сейчас в массах выявляет твердое желание вернуться на свою настоящую родину. В этих условиях реализация принципа территориальной автономии по племенному признаку еще более усложнится.

Но если принцип федерации или автономии у нас восторжествует, то, по нашему, реализация его допустима лишь в пределах и формах территориально-административных единиц. Т. е., иными словами, в основу подразделения мы должны брать не племенной признак и не теперешнее „status quo", имеющее весьма сомнительную историческую основу (губернии и округа царского периода и „автономные" республики и области периода советского), а целесообразное с точки зрения рационального государственного строительства (прежде всего с точки зрения экономики и удобства управления) разделение территории республики на отдельные провинции, которые будут пользоваться известной автономией. Таким образом, в этом случае наше государственное устройство будет иметь для нас более или менее приемлимую форму, напоминая, к примеру, форму устройства Северо-Американской федерации или Швейцарии, где, несмотря на племенное многообразие, господствует не племенной, а кантональный принцип.

Рассматривая формы нашего будущего государственного устройства и устанавливая основы нашей текущей работы по освобождению, мы не должны никогда забывать, что как в прошлом, так и настоящем наша племенная разобщенность была во вражеских руках, при всех случаях, основным орудием провокации, целью которой было наше раз'единение и ослабление. Если мы твердо усвоим эту истину, никто и ничто тогда не в силах будет разрушить нашего единства, основ нашей национальной общности, и никому из нас в этом случае не придет в голову консервировать те малосущественные различия, из которых пожелают исходить возможные среди нас в настоящий момент сторонники федерации по племенному признаку в той или иной ее форме и в той или иной отрасли национальных усилий.

Азери

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ ПАРАЛЛЕЛИ

В последнем номере польского востоковедного журнала „Wschód-Orient" помещена обстоятельная статья уважаемого д-ра Ольгерда Гурка на тему: „Роль человека и условий в создании Восточной Европы 20-го века".*)

Статья эта является новой иллюстрацией автора к защищаемой им тезе о решающем значении суб'ективной воли в истории.

Что и кто делает историю? Об'ективные ли условия или суб'ективная воля?—Старый философский спор. Спор двух исторических школ — материалистического понимания истории с идеологическим ее толкованием.

Вопрос толпы и героя не впервые ставился Карлейлем, решающим его в пользу последнего, и, конечно, не исчерпан марксизмом, решившим его в противоположном смысле. Он стар, как стара сама история. Он свеж, как свежа сама жизнь.

Спорить с уважаемым автором по существу мы не собираемся. В известной степени мы с ним даже согласны. Исторические события мы не рассматриваем как результат одних только счастливо или фатально сложившихся обстоятельств.

Наше критическое отношение вызывает не столько теоретическая установка и подход автора к проблеме, сколько его пользование фактами, схематическое и упрощенное отношение к явлениям, относящимся к нашей недавней истории.

Это особенно бросается в глаза, когда автор, с предвзятым мнением о главном значении суб'ективной воли в истории, проводит параллель между победоносными балтийскими государствами и потерпевшими поражение закавкасскими республиками.

Анализу этой параллели, собственно, и посвящается эта статья, но, чтобы вполне охватить тему, нам приходится коснуться и некоторых принципиальных положений автора, останавливаясь на его анализах исторически крупных событий современности.

I

Придавая решающее значение суб'ективной воле в процессе национально-государственной жизни Восточной Европы, автор ссылается на опыт государственного возрождения Польши и борьбы новой Турции за свое национальное бытие.

Одно упоминание гениальных имен Маршала Пилсудского и Ататурка кажется достаточным, чтобы доказать значение человека в решении судьбы народов. Ведь гений Маршала и самоотверженность его сподвижников сыграли решающую роль в деле возрождения страны, разделенной между тремя сильнейшими империями мира. Ведь это воля Кемаля Ататурка, сумевшего организовать анатолийских турок, могла, вопреки решения победителей в великой войне, диктующих свою волю всему миру, на развалинах Оттоманской империи создать новую вполне независимую республиканскую Турцию.

*) Перевод статьи г. Гурка см. в № 28—29 ж. „С. К.".

Ни на иоту не имеем в виду умалять значение и правдивость этих утверждений, однако, справедливость требует указать и об'ективные моменты также обуславливавшие эти два явления нашего времени.

Мировая война была в полном разгаре, еще не было известно, кто победит, кто падет в борьбе, но уже было ясно: Польша во всяком случае воскреснет. Освобождение Польши было продекларировано и центральными державами и Россией. События завершились куда совершеннее ожиданий, внушаемых этими декларациями. Развалились все три поработителя Польши.

Известно, что национальный герой и возродитель современной Польши спасение родины всегда ожидал от мировых событий, способствующих крушению как прусского, так и русского империализма. Нет сомнения, что накануне великой войны он предвидел такой финал европейского конфликта. Тем не менее известны также его слова, сказанные своим ученикам в 1910 году, во время оккупации Боснии и Герцеговины Австрией: „Друзья мои, быть может молодые из вас увидят страну освобожденной; пока что события не оправдали нашу надежду" (со слов покойного Т. Голувко). Как известно, с этой оккупацией турецкого владения ожидались международные конфликты, которые не последовали, опоздав всего на 4 года.

Факт, над которым следует остановиться.

Правда, что Ататурк начал свою титаническую борьбу за новую Турцию при самых отчаянных условиях, созданных поражением Оттоманской империи, как союзника центральных держав. Правда, что печальной памяти Севрским договором Турция переставала существовать как самостоятельное государство; она лишалась права содержать свою собственную армию; она имела право только на содержание небольшого контингента военных сил, нужных для поддержания порядка и несения жандармских обязанностей. Правда, что оппозиция Севрскому договору означала борьбу против Антанты, оккупировавшей все прибрежные полосы Турции во главе со Стамбулом; агентами Антанты выступали не только военные силы Греции, но и несчастные армии „Халифата", ставшие на защиту „законного" Султана в борьбе с анатолийскими „мятежниками". Правда и то, что выступления Кемаля Паши происходили не только при почти полном отсутствии материальных сил, но и в ситуации полной моральной депрессии, каковая тогда овладела умами турецкой интеллигенции. Ведь многими тогда американский мандат для Турции считался самым лучшим выходом из создавшегося положения.

Не взирая на все это, в Турции совершилось чудо, творцом которого явились Мустафа Кемаль и его сподвижники. Но были ли об'ективные условия, способствующие этому чуду?

Об'ективные условия не заключались только в „широко разложенных пустынях вну-

тренней Анатолии", как отмечает д-р Гурка; были и другие не менее важные, а, может быть, и более ценные факторы, которые гений Кемаля брал в учет и сумел их использовать как нельзя лучше. Поясним это:

Турция, как известно, была военным государством. Офицерство тут всегда играло доминирующую роль. Оно являлось интеллигентным классом страны, из среды которого выходили не только одни вояки, но и многие другие специалисты, находящие применение своих сил и знаний во всех областях государственной и национальной жизни. Севрский договор, одним росчерком пера уничтоживший турецкую армию и лишивший страну прав в дальнейшем содержать достаточный контингент войск, этим самым обрекал турецкое офицерство на полное исчезновение. Таким образом, создавался кадр обреченных на бедствие военно-образованных интеллигентных людей, оскорбленных до глубины души в своих патриотических чувствах, с ущемленной честью, без всякой перспективы на сносное будущее, готовых итти на всякий подвиг и самоотвержение. У Кемаля под рукой находился целый кадр испытанных в боях офицеров, силою обстоятельств готовых по его вызову стать в руководящие ряды национально-освободительного движения.

Измученное, изнуренное и отчаявшееся не только вследствии страшных лишений и жертв непосильной мировой войны, но и предшествующими беспрерывными войнами как с Италией, так и с балканскими государствами, турецкое крестьянство встретило перемирие со вздохом облегчения и первым оккупационным шагам даже греческой армии в районах Измира особенного сопротивления не оказывало. Но когда греческие полчища стали на местах своего пребывания проявлять примеры невиданной жестокости и бесчинства, предавая огню и мечу совершенно мирные селения, тогда и народные массы Анатолии воочию убедились в целесообразной неизбежности национальной борьбы. Всенародный клич „смерть или свобода" тогда получил действительную силу, и, само собою разумеется, проповеди агентов „находящегося в плену у неверных" Султана о примирении и соглашательстве с великими державами не произвели никакого впечатления.

Не следует, конечно, умалять значения и другого об'ективного момента, сыгравшего очень важную роль в турецком национальном движении. Тот факт, что в борьбе за свою независимость с „Антантой" Турция в лице Советской России имела уже у себя в тылу не царскую Россию, являющуюся главной участницей „Антанты", а революционную, об'явившую этой последней смертельную войну, сыграл решающую роль в турецком движении. Ведь турецкая печать и по сей день не перестает писать об этом, как о факторе, имеющим большое влияние на исход борьбы за национальную независимость.

Говоря об об'ективных факторах, облегчающих разрешение исторических задач как в Польше, так и в Турции, мы, повторяем, отнюдь не хотим этим умалить значение суб'ективной воли и гениальных способностей вождей этих двух великих движений. Их роль великих вождей, рационально и гениально использовавших об'ективные данные исторической обстановки, остается всегда полноценной. Другие менее даровитые вожди может быть и не достигли бы того успеха, которого они достигли; но следует признать и то, что при иных об'ективных данных, быть может, и они не могли бы достичь того, чего достигли.

II

Для выяснения своей схемы автор, как мы отметили выше, проводит параллель между балтийскими государствами-победителями и закавкасскими республиками-побежденными в борьбе с большевистской Россией.

По мнению автора, эта параллель как нельзя лучше доказывает значение суб'ективной воли в борьбе за общественный идеал. Автор находит, что об'ективные условия борьбы для прибалтийских государств были гораздо более не выгодны, чем для закавкасских республик. „Достаточен один взгляд на карту, чтобы убедиться в этом". Ведь балтийские государства находятся тут же, под боком главного ядра великорусской государственности, на протяжении Европейской равнины, а Закавказье на отдаленном конце южной полосы империи, за Кавказским хребтом.

Достаточно-ли одно географическое различие в данном случае? Не имеют ли другие об'ективные условия влияния на решение вопроса? Нам кажется, что да.

В момент, когда балтийские государства боролись с большевиками, в балтийских портах стояла английская эскадра, в Финляндии вместе с местными силами против красного наступления боролись немецкие части Фон дер Гольца. Антанта всецело поддерживала эти новообразования не только морально, но и материально — вооружением и деньгами.

Интересы всей власть имущей Европы совпадали с интересами этих стран, образующих тампон против заразы большевизма. В них (и в Польше) здоровая часть европейского мира видела борцов не только за свою свободу, но и защитников европейской цивилизации, права и порядка.

Что же происходило на Кавказе или в Закавказье, как особо выделяет автор?

Англичане, правда, были и на Кавказе, в частности в Закавказье. Но характер и момент этого пребывания радикально различаются от характера и момента их пребывания на Балтике. Первый раз мы, азербайджанцы, встретились с англичанами в Баку, как с союзниками „великой неделимой России". Нам в сентябре 1918 года вместе с турецкими войсками приходилось отвоевывать от союзнических англо-российско-армянских сил нашу столицу, захваченную в марте того же года комбинованными силами русских большевико-эсеров и армянских дашнаков. Второй раз с англичанами азербайджанское правительство встретилось как с военной силой, заменяющей оккупационные отряды турецкой армии. Они, действуя от имени какого то всероссийского Уфимского пра-

вительства, отказывались признать Азербайджанское правительство.

Правда, в дальнейшем английское командование переменило свое отношение к нам; оно признало наше правительство и способствовало выдворению из Азербайджана так называемых „бичераховских" отрядов, представлявших „Уфимское правительство".

Дальнейшая же поддержка „Антанты" не длилась долго. Англичане эвакуировали Кавказ, задолжав здесь большие суммы по содержанию оккупационных частей.

По эвакуации англичан, для Закавказья создалось новое политическое положение. В Анатолии национальное движение было в разгаре. Оно было направлено против Антанты, в частности против Ллойд-Джорджевской Англии, которая Венизелосской Греции предоставила карт-бланш в деле усмирения восставшей Турции.

Таким образом, у нас в соседстве не только не стояла английская эскадра, вооружающая наши войсковые части, но не имелось также и общественного мнения, усматривающего в русском большевизме заразу, грозящую всему цивилизованному миру; наоборот, мы в соседстве имели народ, который в отчаянной борьбе за свое собственное существование, в борьбе против европейского империализма, идеализируя лозунги русской революции, искал с ней политического контакта.

Не одна Турция находилась в таком положении; соседняя страна—Персия—также уповала на успех большевизма. Декларация Ленина об отказе от всех привиллегий и концессий, приобретенных царским правительством во всех восточных странах, обнадеживала персидских националистов. Главные деятели Индии и арабского мира, с которыми встречались наши представители в Европе, не понимали, почему мы боремся с большевиками, когда только они являются верными союзниками мусульман в борьбе с европейскими эксплоататорами Востока. Советские воззвания, обращенные ко всем мусульманским странам с призывом восстать против европейских колонизаторов, заверялись подписями более или менее известных мусульманских богословов.

Агитаторы и политические эмиссары борющейся Турции с воззваниями в руках, отпечатанными от имени разогнанного англичанами в Стамбуле Национального Собрания, призывали массы протестовать против этого акта насилия над волей братского народа, вчера еще пришедшего на выручку Азербайджана, создавая этим довольно неустойчивое политическое положение на Кавказе.

Это печально сложившаяся для Кавказа обстановка, само собой понятно, сыграла решающую роль в событии 27-го апреля 1920 года в Баку, о котором говорит уважаемый автор, как о ярком доказательстве значения человека в событиях исторического порядка. Исторически известно и документально доказано, что турецкие эмигранты, пользующиеся гостеприимством и доверием Азербайджана, согласно директивам из Анкары, сыграли печальную роль в деле советизиции Азербайджана.

Поскольку речь идет об Азербайджане, следует принять во внимание еще одно чрезвычайно важное обстоятельство.

Помимо того, что балтийские государства в борьбе с большевиками получали военную, материальную и моральную поддержке Европы и своих непосредственных соседей, они имели еще то преимущество перед нами, что обладали большим кадром интеллигентных сил, необходимых при организации государственной жизни страны; а главное, имели высококвалифицированное офицерство, среди которого были генералы, ведшие большие армии Российской империи; балтийцам не трудно было в одну неделю сформировать национальные части из солдат, закаленных в боях мировой войны.

В одном из боев с большевиками эстонцы потеряли 15,000 бойцов, среди которых насчитывалось 500 офицеров только высшего чина.

Можно ли это сравнивать с положением Азербайджана, не отбывавшего воинской повинности при царском правительстве, как неблагонадежный элемент, которому нельзя было доверить оружия и учить его новой дисциплинированной жизни; не располагавшего не только 500, но и 50 офицерами азербайджанского происхождения; народа, не допущенного царизмом до государственного управления, лишенного всяких привиллегий, доступных для христианского населения империи?...

Не отбывание воинской повинности сыграло в ходе революционных событий в Азербайджане роковую роль. Когда наши соседи — армяне и грузины—одним декретом Национальных советов сумели своих фронтовиков за короткое время выделить в готовые национальные части со своим национальным командным составом, нам приходилось ограничиваться одними плохо организованными добровольцами. Тогда как воля к национальному обособлению и к отторжению от России потенционально у нас была сильна. Лозунг национально-федеративного устройства новой России, после февральской революции, на Кавказе был нами воспринят сейчас же. Азербайджанцы первые заговорили об автономии и они же настаивали на отторжении Закавказья от России и об'явлении Сеймом независимости Закавказья.

Азербайджанская идея была популярна не только у интеллигенции, но и среди рабочего класса. В 1917 году, после первых дней российской революции, в Баку происходили выборы в совет рабочих и солдатских депутатов. Совершенно неожиданно для социалистических партий российского масштаба на выборах победила национальная Азербайджанская народная партия „Мусават". Она получила 70% всех голосов. Но вопрос разрешился не голосами азербайджанских рабочих, а штыками русских. Русские солдаты и матросы, стоящие тогда в Баку, пред'явили ультиматум отменить выборы, и мы, лишенные своих штыков, принуждены были уступить силе. Наши же попытки организовать добровольческие части также натолкнулись на вооруженное препятствие русских солдат. На почве насильственного разоружения маленькой группы азербайджанских добровольцев-милиционеров возник кровавый пожар, подвергший азербайджанский Баку поголовной резне в течении трех суток, где тюркское население понесло громадный урон: число убитых насчитывалось до 10,000 (мартовские события 1918 года).

Не будь этого об'ективного пробела

у Азербайджана, события на всем Кавказе пошли бы иным темпом, быть может и завершились бы и иными результатами.

Господин Гурка, как на недостаток суб'ективной воли в закавказских делах, указывает на междунациональные недоразумения, имевшие место в Закавказье. Речь идет о кровавых территориальных и пограничных спорах, с одной стороны, между Грузией и Арменией, а с другой — между Арменией и Азербайджаном.

Правда, эти печальные факты имели у нас место. Но их причина не лежала в отсутствии суб'ективной воли избежать эти конфликты. Как известно, между Грузией и Азербайджаном подобных конфликтов не было, хотя и были спорные территориальные вопросы, которые обе республики согласились отдать на рассмотрение арбитража и референдума местного населения. Что-же касается спора с Арменией, тут причину конфликта следует искать не в самых этих частичных спорах, а глубже—в различии основной политической ориентации, которое по сей день заставляет армянских политических руководителей держаться вне кавкасского об'единения, безоговорочно и безоглядно решившегося на борьбу с русским оккупационным режимом. Ведь сам автор говорит об „исключительном национальном максимализме" армян, мешавшим не только им, но и всему Кавказу. Когда нет единой воли и единого фронта борьбы, то трудно сговориться в вопросах второстепенных и делать взаимные уступки, а тем более пойти на односторонние жертвы.

В падении Азербайджанской республики „армянский максимализм" сыграл не второстепенную роль. Карабахское восстание с целью присоединить эту азербайджанскую область к Армении оттянуло азербайджанские части на этот пункт, где велись настоящие бои с применением всех родов оружия и штурмом Аскеранского перевала, захваченного и укрепленного армянскими повстанцами с известным полководцем Дро во главе. Правда, армянское восстание было подавлено азербайджанскими ново-образованными частями, но и большевики, пользуясь создавшимся положением и оголенностью северной границы, ловким маневром заняли Баку. Документально установлено, что между восстанием в Карабахе, а наступлением 11-ой советской армии и заговором турецких эмигрантов, конспирирующих против правительства приютившей их страны, была самая тесная связь.

Говорить об Армении не будем, ибо сам автор ставит ее вне спора.

Что же касается Грузии в сравнении с Азербайджаном, то она, несомненно, находилась в более выгодных условиях. Грузины, после поляков, были вторым народом в б. России, имеющим многочисленных представителей во всех отраслях общественно-государственной жизни империи. Они отбывали воинскую повинность, имели кадры высоко-квалифицированных офицеров и государственных чиновников. Но государственно-историческая жизнь этой маленькой православной страны сложилась так, что традиция Ираклия 2-го, грузинского царя, находящего спасение в протекторате России, продолжалась в виде ориентации общественных кругов этого народа на российскую общественность, в частности на революционный социализм. Видные деятели российской социал-демократии, как известно, были уроженцами Грузии и разрыв с великой Россией психологически для них представлялся не легким.

Представление о Юге, как об историческом недруге, и о Севере, как о христианской в старину и демократически-социалистической в перспективе стране, еще не было окончательно изжито грузинами.

Можно сказать, что грузинская революционность еще не успела как следует загореться национальным огнем.

После захвата Северного Кавказа большевиками, после падения Азербайджана и советизации Армении — „нейтральной" Грузии уцелеть было невозможно. Несмотря и на юридическое признание Антанты, она едва-ли могла рассчитывать на помощь Англии, как известно, волею Ллойд-Джорджа предоставившей большевикам свободу действий на Кавказе.

При свете этих неоспоримых фактов едва-ли можно говорить о более выгодных условиях кавкасских республик в сравнении с условиями, в которых находились балтийские государства в периоде 1920—1921 годов.

Одной географической картой тут всего не об'яснишь!..

III

Говоря об об'ективных условиях, отягощающих положение закавкасских республик, мы вовсе не хотим затемнить суб'ективные слабости нашего политического руководства. Об'ективные данные исторического момента были для нас неблагоприятны, гораздо более неблагоприятны, чем данные балтийских государств. Вдобавок, наши политики в сравнении с балтийскими, сознаемся, были менее опытны и смелы. Только в такой мере можно говорить о наших суб'ективных недостатках.

Каким образом и в какой причинной связи тот или другой народ в том или другом случае проявляет ту или другую волю, находит того или другого вождя или группы борцов, возглавляющих то или другое успешное движение? Ведь, как бы там ни было, герой не выростает из земли и не падает с неба. Он находится в тесной связи с жизнью и этапами исторического развития того общества, к среде которого он принадлежит.

Польская общественность, с воспоминанием о богатой государственной истории, с традициями неустанной кровавой борьбы за потерянную независимость, с национально-революционизирующей литературой, обладающей именами мировой величины, сумевшими идейно об'единить материально разделенное отечество в умах и сердцах тоскующих по былой вольности и жаждающих мести поляков; с многочисленной интеллигенцией, давшей цивилизованному миру общеизвестные имена; с классом экономически сильной, развивающейся буржуазии и рабочего клас-

са не только с социальным, но и с национальным самосознанием; с руководящими, революционно действующими партиями и политическими лидерами — вполне естественно, в благоприятный момент истории должна была выдвинуть из своей среды вождя и группы его самоотверженных сподвижников, которые, учитывая весь опыт прошлого, повели движение к победоносному концу.

Турция — с ее традицией военной страны, всегда умевшей в критические моменты выдвинуть героя, спасающего ее из безвыходного положения, с традициями народа, живущего всегда независимой государственной жизнью, воодушевленного новой революционизирующей идеей тюркского национализма, с трезвым реализмом государственно самоуправляющейся нации, всегда умевшей пользоваться выгодами международной обстановки,—разумеется, должна была выдвинуть соответствующего вождя, руководящего ею в данный момент истории более или менее успешно.

Балтийские государства: предпосылки национального движения и об'ективных данных, способствующие рождению успешно действующих политических руководителей, в этих странах были более основательны, чем у кавказцев.

Прежде всего, они находились на западном рубеже Российской империи, что способствовало их культурному развитию и восприятию европейских идей, в том числе и идеи национального самоопределения, как известно, шествующей с Запада на Восток на протяжении всего 19 века. Каждый из этих народов уже давно, со второй половины 18-го века, имел соответствующий европейский центр, где культивировалась его национальная идея.

Подобно тому, как духовный актив Польши находился в Кракове, а украинский — во Львове, литовцы обосновались в Восточной Пруссии, Финляндия имела свой национальный очаг в Швеции. Кроме того, Финляндия имела также специальный политический режим и конституцию, которые не мало способствовали ее политической зрелости.

Господин Гурка в своей параллели особо останавливается на Эстонии. Остановимся на ней и мы. Национальное возрождение Эстонии начинается с конца 18-го века, по классическому примеру национальных возрождений вообще, изучением фольклора и собиранием народных песен. Яков Гурт собрал один около 45,000 песен и 10,000 легенд, 40,000 загадок, 60,000 различных отрывков. Доктору Крейцвальду удалось из разрозненных отрывков создать целую связанную поэму — национальный героический эпос, известный под именем „Калевинос", соответствующий финской „Калевале". Деятельность Иогана Янсена имела громадное значение для эстонского национального возрождения. В 1845 году он опубликовал первый том религиозных песен на чистом эстонском языке. Протестантизм служил причиною народного просвещения. Протестантская церковь отказывалась благословлять новобрачных, если они оказывались не грамотными. Таким образом, со времени освобождения крестьян в Эстонии фактически практиковалось всеобщее обучение. Кроме того, раньше сами немецкие пасторы для богослужения, которое должно было совершаться на местном языке, составляли песни и переводили псалмы. Но так как они плохо знали эстонский язык, то и в работах заключалось много неточностей и ошибок. Поэтому деятельность Янсена над очисткой духовной литературы была встречена всеобщей поддержкой.

Не ограничившись духовной деятельностью, Янсен в 1848 году издает сборник рассказов из эстонской жизни и этим дает толчек для самостоятельного творчества и развития эстонской литературы. Далее появляются периодические издания, с определенными национально-политическими тенденциями, проводящими идею эстонства, и образовываются литературные общества.

Интересно проследить также рост организованности эстонского народа. Как известно, по инициативе того же Янсена в Эстонии организовались певческие общества, которые устраивали импозантные певческие торжества. Так, в певческом торжестве, устроенном в Юрьеве в 1894 году, принимало участие 500 хоров и оркестров с 6000 участников, а в 1911 году — около 12,000 певцов и музыкантов, составляющих 800 хоров. С 1880 года было запрещено исполнение национального гимна. Но в 1911 году, несмотря на запрещение, гимн был спет в присутствии губернатора и других представителей администрации, которые могли только ограничиться тем, что остались сидеть и не сняли фуражек.

Под руководством того же Янсена в 1870 году возникло первое сельско-хозяйственное общество. Наконец, громадное значение в жизни эстонцев имели кооперативы. К началу войны в ней было 115 потребительных обществ, покрывавших всю страну. Кроме этих кооперативов в стране было много экономических обществ: ссудо-сберегательные общества с числом членов в 40,000 и капиталом в 11,000,000 рублей, 15 банков взаимного кредита, с ежегодным балансом в 170 миллионов рублей. К этому добавьте еще 165 молочных обществ, об'единенных в два центральные союза. Таким образом, общественная организованность густой сетью покрыла всю страну, втянула в себя все народные силы и обусловила значительное процветание населения.

„Тесная связь и обусловленность национального возрождения — говорит Станкевич, из которого берем эти интересные сведения — во всех формах организации наглядно проявилась в создании эстонских народных домов". Эти дома являлись гордостью эстов. Наиболее значительный из них назывался „Эстонией" и находился в Ревеле.

К началу XX века Эстония уже вполне достаточно была вооружена для политической борьбы. Она обладала рядом газет, которые, как пишет Станкевич, имели тираж в 200,000 экземпляров — колоссальная цифра для народа количеством чуть больше одного миллиона.

По распространенности образования Эстония (вместе с Латвией и Финляндией) являлась исключительной в России — в ней была поголовная грамотность. Даже в пределах Эстонии грамотность русского населения была ниже эстонской. В Эстонии было около 1,500 эстонцев с высшим образованием, из них 16% женщин.

В аналогичных условиях были и другие балтий-

ские народы. Например, в Латвии, имеющей около 2·5 миллиона населения, в 1903 году было 2,200 обществ, из которых 670 занимались просветительной деятельностью; на каждую 1000 латышей приходилось одно общество. Число латышей с высшим образованием доходило до 2000 (в Дании 1500). Перед войной на латышском языке выходило 50 периодических изданий, среди которых были газеты с тиражем в 100,000 экземпляров. В 1902 году было издано 827 различных латышских книг и продано 2,700,000 томов. На каждые сто латышей приходилось 138 книг.

Национальное возрождение Литвы также представляет большой интерес. Еще в 1896 году литовская социал-демократическая партия защищает национальные особенности Литвы. Демократическая же партия в 1902 году требует государственной независимости страны. А в 1905 году всенародный с'езд, состоящий из 2000 делегатов, представляющих все политические течения литовского народа, принимает резолюцию с требованием политически автономной Литвы.

Вот что представляла из себя Эстония, а вместе с ней и все балтийские страны, находящиеся под влиянием западно-европейской цивилизации и, в частности, немецкой культуры.

Россия нам эту культуру не принесла, от Европы мы были изолированы, наши южные соседи, терроризованные той же Россией, сами находились в плачевном состоянии. Попытка азербайджанцев учредить газету на родном языке в 1875 году потерпела неудачу. Первая азербайджанская газета долго не просуществовала; она была закрыта правительством. До 1905 года мы оставались без газеты. Только с этого года у нас начинают регулярно издаваться газеты на родном языке с тиражем, никогда не превышавшим 10,000 экземпляров.

О положительных идеологически-организационных влияниях на нас наших непосредственных зарубежных соседей, каковыми пользовались прибалтийские страны, до 1908 года не могло быть и речи.

До этого времени как в Турции, так и в Персии существовали такие социально-политические порядки, что российский режим в сравнении с ними считался „просвещенным абсолютизмом". Отсталые порядки средневекового феодализма, господствовавшие по всей Персии, и Абдул-Гамидовский режим сумасшедшей тирании, а все это в соединении с полузависимым от иностранцев, и в первую голову от той же России, существованием — не могли служить наглядным примером, пробуждающим в кавказских массах стремление к национальному отторжению от России.

Только после младотурецкой революции в Турции, современно-европейские, в частности национально-освободительные идеи, приобрели в Стамбуле свои будящие центры, которые за короткое время произвели громадное влияние на молодое поколение нашей интеллигенции и немало способствовали появлению у нас национально-революционной литературы и оформлению национально-освободительного движения.

Господин Гурка в своем разборе отметил одно различие между умонастроениями и мировоззрениями прибалтийской и кавказской интеллигенции.

„В то время — говорит он — когда балтийские интеллигенты настроены были позитивно и национально, кавказцы увлекались известной российской нигилистической идеологией." Уважаемый автор не углубляется в причины этого явления, и это оставляет у читателя впечатление, как будто кавказцы по своей натуре были менее национальны в сравнении с балтийцами. Тогда как, поскольку речь идет о мусульманской части Кавказа, а еще больше о тюркской половине Закавказья, т. е. об Азербайджане, можно сказать, потенциальная почва для отклонения от чисто русского мировоззрения была не менее сильна, чем в балтийских странах. Налицо было различие веры (Ислам) и языка (тюркский).

В чем же секрет? Просто в том, что в балтийских странах жила западно-европейская цивилизация и национальная немецкая культура. На Кавказе же мы были изолированы от всякой цивилизации и культуры Запада. Она к нам проникала только через кривое зеркало России.

Отпечаток этого различия культурно-исторических условий между странами Балтики и Кавказа мы можем проследить не только в политических событиях повоенной эпохи, но и в событиях, относящихся ко времени первой российской революции 1905 года. Еще тогда политические движения на западе б. России шли под лозунгом национально-территориальной автономии, и эта идея охватывала широкие слои населения, получая свое выражение в резолюциях всенародных с'ездов Эстонии, Литвы и других прибалтийских стран, тогда как другие „инородцы" России оставались только в пределах обще-гражданских требований, в национальном отношений не идущих дальше права на свободу национально-культурных и религиозных учреждений. На Кавказе, с довольно бурными революционными выступлениями обще-гражданского и социального порядка, чисто национальные требования не ставились так ясно и резко, как это делалось в балтийских странах.

Таким образом, вполне естественно и логично, что, не имея тех культурно-исторических предпосылок, каковые имели балтийцы, мы, кавказцы, не могли иметь больших шансов на появление у нас суб'ективно сильных элементов политической борьбы, способных преодолеть те об'ективно трудные условия, которыми нас наделила повоенная история Ближнего Востока.

Если, с точки зрения военно-тактического подхода к проблеме, географическая карта говорит в пользу тезы уважаемого д-ра Гурка, то с точки зрения культурно-исторической она красноречиво говорит за нас.

Вот тут-то географией можно многое об'яснить!..

IV

Каждый раз, когда дебатируется неразрешимый спор о взаимодействии людей и окружающих их

условий, личности и коллектива, суб'ективной воли и об'ективной обстановки, одним словом, вопрос „героя и толпы", мне припоминается остроумное сравнение государственного управления и исторических деяний со спортивными играми различного характера.

Самая первобытная и простая в своей основе игра — это игра в кости, где все зависит только от случая и удачи; тут человеческой воле и разуму нет никакого места. Современным и механизированным видом такой игры мы могли бы называть рулетку.

Но наравне с этой безрассудной и бурной как стихия игрой современная Европа знает также и тихую разумно-рассудительную игру—шахматы, где нет ни одного случайного момента и все зависит от воли, мудрости, стойкости, характера и присутствия духа самого игрока.

Происхождение этой благородной и интеллигентной игры относится к глубине далекой истории. В бессмертном творении гениального поэта Ирана „Шахнамэ" передана красивая легенда о происхождении этой индийской игры. Индийский раджа, впервые послав шахматную доску персидскому шаху Ануширвану, этим самым хотел продемонстрировать, что миром управляет только разум. В ответ на этот аллегорический подарок, известный своей мудростью визир персидского двора, Бузерджимехр, изобрел другую игру — нарды. В этой игре разум, воля и спокойствие духа также имеют значение, как и в шахматах, но с той разницей, что партнеры должны разумно использовать данные кубических косточек с черными точками на каждой из граней в порядке от одной до шести. По доске „нарда", срисованной не квадратиками, а длинными полосами, происходит такое же состязание двух сторон, как и на шахматной доске, с той существенной разницей, что оно, руководимое также разумом, находится, однако, в зависимости от удач, обусловленных случайными данными кубиков с точками.

Коллективистическое мировоззрение марксизма, об'ясняющее историю развитием одних материальных сил и взаимодействием хозяйственных отношений, сводящее роль человеческой индивидуальности почти на нет, можно сравнивать с фатализмом рулетки; идеалистическое же толкование истории школой Карлейля и другими, отводящими исключительную и решающую роль на ход истории человеческой индивидуальности, допустимо сравнить с волюнтаризмом шахмат, где нет места никакой условленности и все зависит от самого игрока.

Однако, жизнь не находится в согласии ни с той и ни с другой теорией. Если бы все фатально зависело от стихийных сил природы, то люди не организовались бы вообще в государство и лишились бы инстинкта сознательной кооперации между собой. И, наоборот, если люди могли бы силою одной только своей воли устранить все препятствия и устроить мир по своему усмотрению, то никогда не было бы никаких войн и революций; достаточно было бы хотеть то или другое положение, чтобы оно осуществилось. Как в сказках — Сезам открывался бы сам по себе.

Nalçik'de Gorsovet (Şehir Sovyeti) Hoteli (resim 1935-de alınmıştır).
Гостиница горсовета в Нальчике (снимок 1935 г.).

И в том и в другом случае борьбе не было бы места в жизни. Тогда как в борьбе за существование кроется основной смысл истории. Человек тем и отличается от животных, что умеет сознательно и организованно бороться со стихийными силами природы. Тут то и выступает на первый план принцип разумного использования удач и условий — принцип „нардов".

Воспитанный на опыте вековой борьбы героической Польши, маршал Пилсудский с виртуозностью гениального игрока истории воспользовался кубиками исторических „нардов", которые, в лице падения и развала как прусской, так и русской империй, принесли ему победные козыри двух шестерок „душеш", по терминологии игры в нарды.*)

Такие же более или менее удачные точки успеха имел и другой испытанный и гениальный мастер игры в исторические нарды — герой национальной Турции — Ататурк.

Как мы видели из вышеизложенных фактов, прибалтийские игроки в исторические нарды, в сравнении с кавкасскими коллегами, имели гораздо лучшую школу и гораздо больший опыт. К тому же кубики переживаемого исторического момента принесли им куда лучшие шансы.

На Кавказе же, при наличии малоподготовленности и плохой школы игроков, и шансы оказались гораздо менее выгодными, чем у прибалтийских государств.

История — эта вечно повторяющаяся игра — продолжается. Меняются поколения, меняются усло-

*) Знаки наивысшего шанса в этой игре.

В. Кавтарадзе

В дебрях противоречий и мегаломании

Говоря откровенно, чтение эмигрантской литературы не доставляет мне особого удовольствия. И если, все же, я занимаюсь время от времени просмотром эмигрантских изданий, то это делаю только потому, чтобы убедиться: прониклись ли, наконец, наши эмигрантские публицисты здравым смыслом или же они — за редким исключением — продолжают по старому бродить в дебрях идеологических противоречий, жонглируют обветшалыми лозунгами прежних идейных формулировок, практически выявивших свою полную несостоятельность, обильно уснащая все это эхом старых счетов и взаимных обид.

В порядке такого осведомления, я просматриваю иногда грузинские газеты и журналы, не исключая военного „Мхедари" и явно советского „Социалистури Азри", просматриваю ж. „Кавказ" и иные органы на русском языке. Исключение составляют азербайджанские и армянские издания, которые я не могу читать в виду незнания языков.

Разобраться во всей этой литературе, в направлении и целях отдельных органов, а главное, в причинах, заставляющих их выдвигать те или иные концепции—не легко.

К примеру, недавно я имел возможность ознакомиться с целым рядом грузинских газет и журналов („Тетри Гиорги" — окт. 1936, „Сакартвело" — апрель-май 1936, „Социалистури Азри"—июль 1936, "Брдзолис Хма"—окт. 1936, „Клдэ" и др.), а также с рядом последних номеров ж. „Кавказ". И должен признать, сомнения мои относительно доброй воли большинства эмигрантских публицистов нисколько не рассеялись. Но, все же, я должен сказать, что наиболее ясны для меня и логически последовательны позиции „Сакартвело" и „Социалистури Азри".

„Сакартвело", серьезный и об'ективный орган, стремиться к национальной Грузии и кавкасскому единству. Все, что может способствовать реализации этих концепций, находит свое отражение на страницах журнала. Умеренность и такт в полемике являются отличительной чертой „Сакартвело", выгодно выделяя его из среды иных органов.

Ясна позиция и „Социалистури Азри". Это орган „Volksfront'a" и, как таковой, незримыми нитями связан с коминтерно-московскими центрами в Европе. Это орган разложения и разлада, креатура враждебных кавкасской национальной идее сил. „Социалистури Азри" и не пытается прибегать к особой маскировке своих позиций. Он прямо утверждает, что Сов. Россия, вместе с **иными**(!) демократическими государствами, является фактором мира и поэтому работает в интересах грузинского народа, ибо-де интересы Грузии и на данном этапе истории тесно связаны с установлением мира и утверждением единофронтской демократии, покровительствуемой Москвой. Все это сопровождается восхвалением „социалистического строительства" в советизированной Грузии, перечислением всевозможных советских „достижений" и т. п. Большевизм, по мнению „Социалистури Азри" (статья Арсенидзе), создал новую Грузию, Грузию трудящихся и рабочих, шествующих к светлому и счастливому будущему.

Таковы позиции „Соц. Азри"—позиции ясные и определенные, не оставляющие сомнений относительно источника, вдохновляющего работу этого советского органа на грузинском языке.

Зато полный идеологический и тактический сумбур царит в иных прочитанных мною органах.

Итак, „Тетри Гиорги" стремиться реализировать „Великую Грузию", управляемую фашистской монархией, в которой будет утвержден расово-стерилизационный принцип. Оказывается, „тетри-гиоргисты" выбрали даже себе „вождя", резиденция которого находится пока что в Париже, а заседания партийного штаба и будущий „Parteitag", по всей вероятности, будут происходить в одном из излюбленных „вождем" кафэ. Дальше такой „динамики" наш отечественный „фашизм" пока что не идет.

Такого рода „фашистские" тенденции проявляет и „Клдэ", как равно и „Кавказ". Правда, здесь „динамика" выявляется, главным образом, в нападках на грузинских меньшевиков, в приписывании им исключительной вины в тех несчастиях, которые постигли Кавказ в последнее время. Все это в значительной степени уснащено своеобразной манией величия, преподносится под соусом собственной непогрешимости и избраничества.

Манией величия отличается и „Мхедари", хотя скромность является одной из отличительных черт военной среды. Ведь, недаром французы называют армию „Великой Молчальницей".

Из „Мхедари" я узнаю, что в последнюю войну боролись только юнкера (120 — 150 человек), что только они защищали Тифлис и спасли честь Грузии, что, наконец, отступление и сдача Тифлиса были проведены без ведома командующих фронтов, по соображениям высшей стратегии. Борьба и после сдачи Тифлиса была возможна. Ведь, в прошлом грузинские цари неоднократно оставляли свою столицу в руках неприятеля. Ведь, и... Кутузов отдал Москву французам...

Однако, всем этим утверждениям, вместе взятым, можно еще найти некое об'яснение. Ибо все перечисленные выше газеты и журналы (за исключением „Сакартвело") находятся в той или иной степени в оппозиции к Грузинскому Правительству и Национальному Центру, все они стремятся всячески осложнить работу официальных представительных учреждений грузинского народа, подорвать их позиции на международной арене.

вия. Появляются новые люди, которые учатся на успехах и поражениях предшественников.

Надеемся, что и у нас на Кавказе придет новое время с лучшими „нардистами" и с более выгодными данными исторических „кубиков".

Варшава, 11. 10. 36.

Зато для меня совершенно непонятно, когда такую же работу начинает вести орган, поддерживающий Правительство и Национальный Центр — мало того, репрезентирующий партию, которая и в Правительстве и в Центре играет главенствующую роль.

Говоря так, я имею в виду статью в октябрьском номере меньшевистской „Брдзолис Хма", посвященную испанским событиям и подписанную инициалами „К. Г." — начальными буквами имени и фамилии фактического редактора этого органа.

Для иллюстрации идеологического хаоса, существующего в редакции „Брдзолис Хма", считаю нужным привести ниже перевод этой статьи целиком. Итак, в статье, озаглавленной „Положение в Испании", г. К. Г. дает следующую интерпретацию этого положения:

„После 5 лет революции в Испании более чем 80% офицеров нарушают присягу республике, устраивают заговор, привлекают на свою сторону большую часть армии, захватывают большинство вооружения и об'являют открытую войну законному правительству.

Ужасное известие... Оказывается, в армии долгое время велись приготовления и пропаганда против республиканского режима, о чем правительство не только не имело никаких сведений, но даже не имело подозрений. В первое время положение спасло то, что в Мадриде и Барцелоне главари восстания не ориентировались в обстановке. Восстание началось в Марокко 17 июля, а в Мадриде и Барцелоне 19-го. Вместо того, чтобы своевременно занять дворец президента, различные министерства и улицу, повстанцы заперлись в казармах. Наверное они не думали, что народ будет им сопротивляться. Но народ оказал немедленно героическое сопротивление. Народ вышел на улицу и начал везде формировать народную милицию. В Мадриде, будучи совсем без оружия, он овладел казармами и вооружился.

Вот уже исполняется 3 месяца, как между двумя противниками продолжается гражданская война в самой ужасной форме.

Особенно возмущает то, что главари восстания, фашисты-генералы, против своей страны и для истребления своих братьев, препровождают из Марокко Иностранный легион. Действительно, страшна есть история Испании. Еще в начале VIII столетия она была порабощена арабами и нужна была вековая борьба для удаления их из пределов страны. А сейчас этих арабов приводит обратно генерал Франко. Он приводит рифов и берберов, которые под предводительством Абд-Эль-Крима 12 лет тому назад защищали свою свободу от нападений фашистской Испании. Генералу Франко и его сторонникам оказывают поддержку также некоторые фашистские страны Европы, при помощи которых (повстанцы) уничтожают свою родину. Наверное этот факт является главной причиной того, что большинство испанцев проникнуты сегодня наивысшим чувством патриотизма, героически борятся против нашествия и защищают свободу своей страны.

Сегоднешнему правительству приходится бороться в очень тяжелых и сложных условиях.

В Испании после революции республиканское правительство не провело в жизнь широких социальных реформ и не внесло изменений в военный, административный и полицейский аппараты, не реорганизовало их, удовлетворившись некоторыми техническими изменениями. Все это повлекло за собой гибельные последствия, чего свидетелями мы сегодня являемся.

В февральских парламентских выборах победили сторонники республики, которые из числа 452 депутатов имели в парламенте 271 представителей. Среди этих партий наиболее могущественной была социалистическая партия, которая в своем большинстве, по настойчивым требованиям лидера партии Лярго Кабалльеро, выступила при выборах в едином фронте с коммунистами и республиканцами. Но когда дело дошло до формирования правительства, социалисты послушались демагогии коммунистов, не захотели войти в правительство и остались в стороне. Во главе правительства очутились буржуазные республиканцы. Эти последние не имели большого влияния в широких массах и их правительство не пользовалось соответствующим авторитетом. Правительство было слабое и безцветное. Оно не имело энергии действовать и сопротивляться, что так необходимо было в борьбе против об'единенной испанской реакции. Социалисты, совместно с коммунистами, довольствовались обыкновенной оппозицией. На творческую работу они меньше обращали внимания и это еще более запутывало и без того тяжелое положение. Такое положение создало фашистским генералам соответствующие условия и дало им возможность заняться своими проэктами и в конце концов привести их в исполнение.

Между партиями, сторонниками республики, не существовало согласованности даже через несколько недель после начала восстания. Каждая партия и группировка имела свою собственную вооруженную силу (милицию), которые на фронтах боролись отдельно без общего командования. И так как республика терпела все время поражения, то вместо адмирала Хираля председателем правительства был приглашен Лярго Кабалльеро, который с большим опозданием, после потери многих благоприятных условий, согласился войти в правительство. Думают, что он об'единит все борющиеся силы, подчинит их единому военному руководству и окажет противнику стойкое сопротивление.

Противники республики, сторонники генералов Франко — Моля, в первые дни восстания были сильнейшими численностью армий, дисциплиной и вооружением. Наивысшей их слабостью было и есть сегодня то, что большинство испанского народа является их противниками. Сегоднешнее правительство Испании поддерживается всем рабочим классом и большей частью крестьянства. Мораль, жертвенность и решительность этих сил могущественны. Из них в послед-

нее время организовывается новая революционная армия. Части регуллярной армии по их стороне—незначительны. Вооружены они были с самого начала также слабее, потому что большая часть оружейных заводов и арсеналов попопала в руки повстанцев.

Нужно отметить также, что генералы приступили к подготовке восстания после предварительных переговоров с фашистскими странами и с надеждой на их помощь. И эти страны добросовестно выполняют свои обещания, доставляя повстанцам различного рода военные материалы. Не щадят они ни денег и ни обученных техников-специалистов. Вмешательство в дела Испании фашистских стран вызвало предложение французского правительства о нейтралитете.

Ошибка правительств Франции и Англии заключается в том, что они поставили в одинаковое положение восставших генералов и мадридское легальное и законное правительство, отказав последнему в продаже оружия. Этим они создали весьма опасный прецедент. Большая ошибка правительства Франции заключается и в том, что, выступив с предложением о нейтралитете, оно прекратило республиканцам всякую помощь. Если нейтралитет был необходим для защиты всеобщего мира, помощь Франции должна была прекратиться только после того, когда ее предложение о нейтрелитете было бы принято и осуществлено всеми.

Известно, что фашистские страны весьма заинтересованы делами Испании. Говорят, что некоторые из этих стран, будучи в прошлом выброшены из Марокко, в настоящем опять стараются возвратиться туда; некоторые же ищут новых гаваней и стремятся к господству в западной части Средиземного моря. Все это — правда. Но стремления фашистских стран не ограничиваются этим, они более глубоки и имеют широкий характер.

В настоящее время в Европе находятся в резком противоречии два режима, два мировоззрения. Диктаторские страны вооружаются, помогают друг другу и мечтают уничтожить везде свободу.

В Испании также в настоящее время борьба разыгрывается между этими мировоззрениями, здесь столкнулись на смерть и жизнь фашизм и демократия. От результатов этой борьбы зависит направление, в котором разовьется международное положение. Она может вызвать на континенте постепенный упадок демократических стран, господство в еще большем масштабе авторитарных режимов, потерю свободы многими ныне независимыми народами и оставление их в состоянии порабощения на долгое время в их тюрьмах".

Так освещаются г. К. Г. испанские события на страницах „Брдзолис Хма". Конечно, каждому вольно иметь свои суб'ективные симпатии и антипатии, исповедывать ту или иную идею. Но когда на страницах антисоветского органа освещаются события, подобные испанским, то автора, несмотря на наличие у него тех или иных симпатий, должен обязывать по меньшей мере об'ективизм. Защитник интегральной демократии на страницах „Брдзолис Хма" не мог не знать истинной подоплеки событий в Испании и тем более поэтому должен был проявить сугубую осторожность при высказывании своего к ним отношения.

Г-н К. Г. не мог не знать, что сегоднешние руководители мадридского правительства и „френте пополяр" были организаторами восстания в Астурии и Барцелоне—восстания, направленного против не менее, если не более, легального и демократического правительства, чем то, против которого выступил ген. Франко со своими сторонниками. Не мог не знать г. К. Г. и судьбу президента Замора, демократа и отнюдь не монархиста, насильственно и с явным нарушением республиканской конституции отстраненного „легалистами" от занимаемой им должности. Не составляют тайны и кровавые бесчинства „френте пополяр", производимые по всей Испании в масовом порядке после февральских выборов.

Но все это в конце концов для нас не суть важно, все это с нашими кавкасскими делами находится в довольно отдаленной связи и в этом случае можно допустить суб'ективный подход и умалчивания, можно терпеть освещение событий в аспекте партийном, групповом и даже личном.

Зато для меня совершенно непонятно поведение г. К. Г., когда он, широко освещая „фашистскую интригу" в Испании, совершенно умалчивает о роли, которую играет в событиях коминтерн и советское правительство. Разве ему неизвестно, что „френте пополяр" является детищем Москвы и инструкций, данных ею коминтерну на VII с'езде? А что делают в Испании Моисей Розенберг и Антонов-Овсеенко— специалист по организации гражданской войны? Наконец, откуда плывут через Босфор и Дарданеллы пароходы с оружием, аэропланами, военным снаряжением, инструкторами и даже с вооруженными отрядами регуллярной армий?

Почему обо всем этом г. К. Г. считает нужным умалчивать в своем освещении „Положения в Испании"? Почему он хочет быть более „дискретным", чем даже советское правительство, явно покровительствующее правительству Лярго Кабалльеро и открыто оказывающее ему помощь?

В непонятном усердии г. К. Г. осуждает даже правительства Англии и Франции, правительства двух т. н. великих демократий, не желающие способствовать возникновению коммунистической диктатуры в своем непосредственном соседстве.

Защитник демократии из „Брдзолис Хма" запугивает малые нации Европы победой „фашизма". Но что будет с Европой и с миром, если победят Моисей Розенберг и Антонов-Овсеенко, если народы принуждены будут, подобно народам в СССР, подчиниться водительству кремлевской клики?

Разве опыт русской революции и опыт грузинской социал-демократии не являются для г. К.Г. достаточным уроком?

Грузинская национальная общественность не пойдет путями „единого фронта", в котором верховодит Москва и коминтерн, и пусть все знают, что мнение г. К. Г. не является мнением этой общественности.

Коста Фарнион

ТРЕВОГА В КОБАНИ*)

1

Ранним утром
Глашатай кричал:
„Слушайте!!! Слушайте!!!
Ой! у-о-о-й!.. У-о-о-й!
Из дальних стран,
Идет войной
В ущелье к нам
Черный царь,
Время
Борьбы
Пришло...о!!

2

С гор, ущелий
Слышно
Эхо.
Вот пошла,
Идет потеха,
Ветра искры
В миг!..
Ветер крутит—
Крутит снегом,
Злобным он смеется
Смехом,
Слышен
Звонкий крик.
Слух по селам
Резво скачет...
Буря стонет,
Буря плачет,
Буря молкнет в миг.

3

Зов тревоги,
Буря, вести
В облаках танцуют вме-[сте—
Мутят,
Крутят
Слух.
Вот из сел
Шагают бодро...
Вот бегут
Гурьбою стройно,
Шапки набекрень.
Кто чувяк —
На босу ногу,
Кто не взял
Кисет в дорогу...
Выпал важный день!
Где теснятся,
Скалы стройно,
Где гнездятся
Лишь орлы,
Все спешат
Туда.
И бегут...
Волной несется,
Песня звонко
В горы льется,
Грусти...
Нет следа.

4

Скалы звонки,
Скалы грозны,
Там живут
Одни лишь грозы —
Кто рискнет
Туда?
Но спешит
Отряд пробиться,
Знает:
Вольности лишиться
Может навсегда.
Плачет ветер —
Завывает,
Стадо в горы
Загоняет...
Слышен
Волчий вой...
Порасправилися
Груди,
Распружинилися
Руки,
Все стремятся
В бой.

5

Над горами,
По ущелью
К близлежащему
Селенью
Тянется
Дымок.
А на встречу
Луки, стрелы,
Для запала
Порох свежий —
Тащит...
Кто что мог.
Кремень бьется,
Сыплет искры,
Пламя ловит
Порох быстрый,
Смерть летит свинцом.
Сабли блещут,
Стрелы свищут...
Тут врага уже
Не ищут —
Бьются
Напролом.

6

Вихри снега —
По ущелью,
Искры кружат
Каруселью,
Гул кругом
Стоит.
А вверху,
По тропам скользким
Горцы бьются
С царским войском...
Слышен грозный крик.
Кто-то стонет,
Причитает...
Он позорно
Не желает
Потерять здесь
Честь.

7

Тучей дым
Укутал горы,
Шалью синей
Скрыто горе.
Штурм теснин...
...Идут отряды,
Путь их вьется
Ввысь.
Вот добрались,
Стонут горы,
Стены падают...
Заторы.
Эй, там берегись!
Не ушли
Тропой трусливой...
Распрощались
Со свободой...
Горе—горцев жизнь...

8

Спит земля...
Уснули скалы
И туман в тиши
Устало
На горах повис.

9

Лишь один
Хазби остался.
Уцелел герой,
Не сдался.
Взял ружье свое,
Захватил стальную
Саблю,
Оглянулся раз
На саклю —
Нет там
Никого.

10

Стрелы мечет,
Рубит шашкой,
Уж мокра
На нем рубашка,
Всех зовет на бой.
Вдруг
Застигло грудь
Несчастье...
Пуля в сердце:
— Ой!..
Кровь расплылась
По черкеске,
Вздох последний...
Под папахой
Отлетела жизнь.
Буря крутит
Снег в ущельи,
Неуемны
Здесь метели...
Сыплет снег
В глаза.
Память вечная герою
Будет вечно молодою,
Будет навсегда.

Перевел с осетинского **И. Сошити**.

---

*) Настоящее стихотворение посвящено одному из эпизодов борьбы Северного Кавказа за независимость, имевшему место в 1830 году. Зимой этого года в Кобанское ущелье в Осетии направлена была русским командованием экспедиция под начальством генерала Абхазова. Население, под руководством Хазби Тулата (Аликти Хазби), организовало самооборону, разбив русский отряд и заставив его отступить. Только вторичной экспедиции с более многочисленными силами удалось занять ущелие. К сожалению, победа досталась горцам ценою смерти Хазби, предательски убитого раненым русским солдатом, притворившимся мертвым. В честь Хазби была сложена одна из наиболее популярных в Осетии народных песен. Событие это, как видим, воспето и Коста Фарнионом, талантливым писателем и поэтом современной Осетии, недавно исключенным за „национализм“ в творчестве из „союза советских писателей Северной Осетии“—Р-ция.

МЕМОРАНДУМ

представителей Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии, Туркестана и Украины, представленный председателю 17-ой сессии Лиги наций

В сентябре т. г., в связи с очередной сессией Лиги наций, представители Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии, Туркестана и Украины вручили председателю собрания Лиги г. Саведра Ламас меморандум, к котором освещается политика Советской России в отношении угнетаемых народов и особо подчеркиваются цели и задачи новой советской конституции, еще более обостряющей бесправное положение угнетаемых народов СССР. В меморандуме мы читаем, между прочим, следующее:

„...Но, чтобы усыпить щепетильность Лиги Наций, чтобы усыпить враждебность самого населения СССР, Сталин велел опубликовать проэкт новой конституции СССР. Этот проэкт выставляется приверженцами диктатора, как „самая демократическая конституция во всем мире". Не входя здесь в общий разбор этого документа, мы не можем не противопоставить этому утверждению того факта, что этот проэкт дает доминирующую власть одной только коммунистической партии (см. §§ 125, 141), которая в странах Советского союза не имеет никакого морального авторитета и которая свою доминирующую роль приобрела только лишь благодаря террору ГПУ. Таким образом, при уничтожении всякой оппозиции, предполагаемые проэктом права свободы, которые к тому же уже существуют письменно в конституциях советских республик с самого начала их существования, становятся сомнительными. В „стране рабочих и крестьян" уничтожено даже право забастовки, и новая конституция не вносит никакого изменения в этом смысле; правительство „рабочих и крестьян" без стеснения отправляет в Сибирь рабочих, которые пытались организовать забастовку.

Но для нас самое важное установить—предвидит ли новая конституция изменение в судьбе стран, которые Москва держит в состоянии военной оккупации. Мы можем категорически утверждать, что проэкт этой конституции союза республик, якобы свободных, на самом деле создан в смысле самой строгой централизации и полного подчинения наших народов московской власти.

Мы отмечаем здесь лишь главный факт:

Если в данную минуту в Исполнительном комитете СССР 7 республик, которые составляют Союз, все имеют своих представителей, то „Президиум Высшего Совета", предполагаемый в проэкте и который реально должен управлять всем Союзом, организован таким образом, что никакой гарантии не дается республикам-членам иметь в нем своих представителей. Новая конституция уничтожает большую часть комиссариатов (министерств), которые по действующей ныне конституции существует во всякой республике — члене Союза. Республикам оставляются лишь 4 второстепенных министерства, которые в сущности также подчиняются центральной власти.

Управление, право распределения и взимания налогов по проэкту принадлежит исключительно центральной власти, что конечно очень невыгодно отдельным республикам. Вся внешняя торговля, все планы индустриализации и коммерческие также по новой конституции принадлежат Москве. Даже земледелие, этот жизненный нерв всех этих стран, даже распределение продуктов—все сконцентрировано в Москве.

Все это лишает республики Союза самой базы их существования и ставит Кавказ, Туркестан и Украину в состояние колоний Москвы. Доминирующая роль коммунистической партии, которую ей оффициально определяет новая конституция, еще более оттеняет централистические тенденции этого проэкта; единственная и всемогущая партия СССР, подчиненная сама одному главе, Сталину, позволит Москве управлять железной рукой всеми оккупированными странами, как например, Кавказом, Туркестаном и Украиной; позволит подчинить централизационному режиму все другие народности, которые также стремятся к свободной жизни, как например, волжско-уральские и крымские татары, как белоруссы, как фины (карельцы), как все казачьи страны, которые требуют независимости. Эти народности, которые в целом, согласно советской статистике, составляют половину всего народонаселения СССР, принуждены не только защищать свою политическую свободу и экономические интересы, но также отталкивать далеко руку угнетателя от всего самого святого для каждой нации: от своей религии, национальных традиций и даже души каждого народа, его языка, который московские правители стремятся руссифицировать насколько возможно.

Таким образом, вопреки большевистской мировой пропаганде, положение угнетаемых Москвой народов ничуть не изменилось. Эти народы продолжают свою борьбу за свободу. Поддерживая целостность СССР, укрепляя ее современное положение, помогая ей в финансовом отношении и пр., иностранные державы отягощают еще более цепи, которые обременяют наши оккупированные Москвой страны. Может ли Лига наций допустить такое положение, если она базируется на принципе своего устава.

Единственным выходом из этого плачевного состояния могло бы быть применение § 4 на-

стоящей конституции СССР или § 17 новой конституции; эти параграфы дают советским республикам свободу покинуть союз по собственному желанию. Само собой разумеется, что при современном положении нет никакой возможности для угнетенных народов воспользоваться этим правом. Из этого следует, что необходимо установить условия, при которых эти параграфы могут быть применимы, и народы Кавказа, Туркестана и Украины имели бы таким образом возможность свободно выразить свое желание насчет своей национальной судьбы. Это было бы единственным способом избежать кровавую борьбу, которая в тот или другой момент возникнет между угнетателями и угнетенными. Если советская власть верит, как она это провозглашает, что эти народы счастливы и сердечно преданы Москве, то ей нечего бояться.

Этот метод мог бы отчасти исправить деликатное моральное положение, в которое поставила себя Лига наций с тех пор, как было позволено СССР заседать в Женеве. Только при этом условии Лига наций сможет установить справедливый мир, т. е. настоящий мир, так как каждый несправедливый мир содержит в себе зародыш будущей войны".

В заключении в меморандуме выражается надежда, что Лига наций с'умеет „с новой силой поддержать принцип независимости народов и даст всю свою моральную поддержку странам, которые героически борятся за свою свободу."

KÜÇÜK HABERLER — ХРОНИКА

YENi SOVYET NEŞRiYATı

„Şimalî Kafkasya bolşeviki" gazetesinin yazdığına göre „Akademia" rusca kabardin folkloru külliyatı neşretmektedir. Eser Kabarda—Balkar muhtariyetinin 15 nci yıl dönümü için hazır olacaktır. Şiirlerin bediî tercümesi üzerinde şairlerden Andrey Globa, Valentina Dınnik, Mihail Zenkoviç, Vera Zayagintseva, ve Lev Ostroumof çalışmışdır.

Şair—tercümeçiler eserin telifi esnasında güya „terçümenin mümkün kadar millî bediî şekle yakın olmasını esas gaye ittihaz etmişlerdir".

Külliyatta, Kabarda—Balkar millî kültür enstitüsü ilmî işçilerinden doçent M. G. Talpa Kabarda folkloru tarihi hakkında bir makale yazmıştır.

Yıllardan beridir Kabardanın tabiat ve hayatını tetkik eden ressam T. S. Anisimova külliyata 12 resim vermiştir.

Geçen yıl Maksimov adlı birisinin toplayıb işlediği ve rusca neşrolunan „Adiğe masalları"nın hakim ideoloji bakımından esaslı tahrifata tabi tutulmuş olduğunu nazara alacak olursak bu eserin de ayni tahrif ameliyatına maruz kalacağını beklemek lâzim gelir. Şimalî Kafkasya komünistleri arasında tanınmış opportunist Betal Kalmıkofun bu işte dahi rehber olduğu bunun delilidir.

* * *

Ayni gazetede okuduğumuza göre Kirof adına olan Şimalî Kafkasya lisaniyat enstitüsü, Şimalî Kafkasya milletlerinin dil ve edebiyat tarihlerine aid bir kaç eser hazırlamıştır.

Bâzı kitablar yeni mevzular üzerine yazılmış, meselâ: Meşçaninof—„Yafetik dillerin inkişafi ve ilmî surette işlenmeleri hakkında"; Iirkof—„Avar dilinde söz yaratma hakkında" ve „Avar masalları"; prof. Serdüçenko — „Abazalar ve Abaza dialektleri"; Bokaref—„Avar fiilleri hakkında" ve başkaları.

Maruf russifikator—lingvist olan bu adamların isimleri eserlerin ne mahiyette olacağını izaha kâfidir.

* * *

Rostofda çıkan „Molot" gazetesinden öğrendigimize göre şimdi, Adige muhtar vilayetinin yeni merkezi Maykop'da bulunan Adige ilmî tetkikat enstitüsü toplamış olduğu 200 millî şarkıyı tab'a vermek üzredir.

OSETiN EDEBiYAT MUZESi

„Proletar. Osetiya" gazetesinde Lurye adlı birisi, geçenlerde Terk Kala'da açılan Osetin edebiyat muzesini şöyle tasvir ediyor.

„Birinci odadaki vesikalar, haritalar zadegânlara verilmiş yer üzerinde mülkiyet fermanları, birinci Petrodan beri çar hükûmetinın Kafkasyayi kolonize tarihini gösteriyorlar. Bundan sonra Şamilin isyan tarihi (neden harb degil de isyan?—„Ş. K."), kendinin ve mayetindekilerin resimleri. Dağlıların istiklâl uğrunda yaptıkları bütün savaşları çar memurlarının mektublarından alınmış fotografik parçalarla çanlı surette teşhir edilmiştir.

Bu şube mukaddime kabilindendir. Bunu takib eden vitrin edebiyata tahsis edilmiştir. İlk Osetin edibi, gürcüce yazmış olan, Yalguzidze, ilk osetin alfabesi, ondan sonra da kilise—missioner edebiyatı. Ana dilinde yazmış olan birinci osetin şairi Temirbulat Mamsurof. Vsevolod Miller'in osetin halkıyatına aid kitabı.

Bütün Osetiya, millî şairi Kosta'nın ölümünün 30 ncü yıl dönümünü hatırladığı günlerde açılan edebiyat muzesi esasen ona ithaf edilmiştir. Kosta zamanında Osetiyanın ictimaî—iktisadî vaz'iyeti; dağlı dilençilik fonu üzerinde şairin çocukluğu. Stavropoldaki (Voroşilovskideki) ruhanî mektebinde tahsil yılları. (Kosta ruhanî mektebinde değil, Stavropol gimnaziumunda okumuştur — „Ş. K."). Kosta—esir dağlıların kurtuluşu için çarpışan bir mücahid; onun memurlarla ve vali—general Kahanofla tokuşması. Şair sürgünde. Bundan sonraki odada Kosta ilk osetin ressamı olarak gözüküyor. Burada dünyevî ve dinî mahiyette bütün tabloları toplanmıştır. Kostanın ressamlığına dair bâzı hatırat materyalları da buraya toplanmıştır.

Kostanın bütün eserleri hakkında 1904 den itibaren yazılmış bütün tenkidler muzede muhafza olunmaktadır. Onu osetin edebiyatının esasını kuran ve osetin edebî dilini yaratan bir halk şairi sıfatında görüyoruz.

Son odaya osetin edebiyatının Kostadan sonra vermiş olduğu en seçgin eserler cemedilmiştir ve bu edebiyatın son yıllardaki muvatfakiyetleri gösterilmiştir.

Muzenin açıldığından kısa bir müddet geçmişken burasını şimdiye kadar bir kaç bin adam ziyaret etmiştir; bâzıları tekrar bir kaç defa geliyorlar. Bu boşuna değildir: muze şayani dikkattir.

Bununla beraber tam değildir. Kostadan sonraki osetin edebiyatı kâfi derecede gösterilmemiştir, oktobr inkılâbından sonra osetin halkıyatının toplanması için yapılan büyük işler asla aksettirilmemiş. Şimalî Osetiyanın ilmî — tetkikat enstitüsü Britayef, Tsomat ve Sek Kadıyef gibi ediblerin san'atkârlıklarını öğrenmek için çok işler görmüştür. Muzede bu hususa yer ayrılmamış. El yazılarının muhafazası için dahi yer ayrılmış değildir. Muze eserleri cam altında vitrinlerde saklamak imkânına bile mâlik değildir, her şey duvarlarda ip ile asılı duruyor.

Şimalî Kafkasyada yegâne olan millî edebî muze böyle ağır şerait içindedir. Bu şeraiti eyilige doğru degiştirmek mümkün olursa Muze şimdikinden daha çok fayda verebilir".

MUHTELİF HABERLER

— Nalçik'in „bütün ittihad mikyasında ehemmiyetli kurortlar" derecesine çıkarılması ve idaresinin mahellî hükûmet elinden alınması, daha şimdiden netice vermektedir. Önümüzdeki tiyatro mevsiminde şehirde daimî bir rus dram tiyatrosu teşkil edilecektir. Şunu da ilave edelimki, eskisi gibi Kab. Balkar muhtar eyaletinin mülkî ve medenî merkezi olan ve ehalisinin yüzde 56 nisbeti dağlı olan Nalçik'de millî tiyatro kadrosu ötedenberi teşkil edilüb büyük bir rağbet gördüğü halde, daimî millî bir tiyatro yoktur.

— Terek—Kala'nın 1933 de Şim. Osetiya muhtar eyaletinin resmî merkezi ilan edilmesine ve şairin hayatının çok kısmını bu şehirde geçirmesine bakmıyarak, Sovyet hükûmeti şair Kosta Hetagkatıye yapılacak heykelin Terek—Kala şehrinde konulmasını menetmiştir. Heykelin, tesadüfen Kosta adını almış küçük, fakır ve iskân aulunda (burada dağlık mıntakalardan gelenler iskân edilmiştir) konulmasına karar verilmiştir. Heykel, heykeltıraş İnal Dzantiati'nin projesi üzerine yapılmaktadır. Yükseğliği 7 metro olacak heykelin umûmî manzarası şu olacaktır: kaya, üzerinde tabiî boyda Kostanın statutu, derin düşünceye dalmış şair, kaya çıkıntısına dayanmaktadır.

— Temmuz ayı zarfında Dağıstan. bir sıra tabiî felaketlere maruz kalmıştır. Kuvvetli yağmurlardan taşan Ahtı—çay nehri Ahtı aulunda bir kaç ev harab etmiştir. Bir kaç yüz baş davarı su götürmüş ve ekin, bağ ve bostanları su basmıştır. Dolu dahi epeyi zarar vermiştir. Yalnız Lak mıntakasında 1509 hektar ekin ve 1239 hektar otluk mahv olmuştur. Tarla ve bağların mahv olması neticesinde gelen zarar 3 buçuk milyon rubleyi bulmaktadır. Bundan başka 40—50 ye kadar da adam boğulmuştur.

— Kızlar mıntakasında çalışan halk demir yolu komiserliğinin araştırma kolu, Kızlar—Astrahan yeni demir yolunun istikametini tersim ve tayin etmek işile meşgul bulunmaktadır. Yeni yol inşası için iki mülahaza vardır. Birinci mülahazaya göre, demir yolu Astrahan'dan Dubovsk istasyonuna kadar gidecektir. İkinciye göre, Astrahan, Kızlara Kara Borsa vasıtasile bağlanacaktır. Tasavvur edilen bu yolun Kafkasya'nın istiklâli yolunda ileride yapılacak savaş esnasında büyük stratejik bir ehemmiyeti olacaktır. Çünkü bu yol, şimalî-şarki cihetten Kafkasya hudutlarına kadar gelmegi zorlaştıran susuz kalmuk isteplerinin ehemmiyetini azaltmış olacaktır.

— Gelencik civarında küllî mıktarda tedavî çamuru bulunmuştur. İlk yapılan tetkıkat, bu çamurun küllî mıktarda hamizi karbon ve yag maddeleri ihtiva ettigini göstermiştir. Çamur, deniz sahil boyunca 1 buçuk kilometro kadar yer işgal etmekte ve yarım metro derinligindedir. Rengi siyah olub, keskin kükürt kokusu vermektedir.

— Gürcüstan halk komiserler heyeti reis muavini G. Kurulişvili'nin yerine N. S. İlyuşin tayin edilmiştir. Anlaşılan bu tarzda „yerlileştirmek" daha fazla „sükûnet" temin ediyor.

— Karaçay'da yerli mahkeme memurları arasında bir kaç dağlı kadını da bulunmaktadır. Eyalet müddeiyi umûmisi muavinligi mevkiinde Zoya Tekeyeva, Eyalet mahkemesi reis muavinliği mevkiinde Curyat Erkenova, 1-ci nahiye halk hakimligi mevkiinde de Zalihat Erkenova nam dağlı kadınları bulunmaktadırlar.

— Dağıstan'da (Derbent) gagat'tan mamul eşya yapmak için bir imalathane yapılmaktadır. Gagat, kolay bir tarzde tıraş edilen taş kömürün bir nevidir. İmalathana, gagattan mürekkeb kabı, ağızlık, sığara kutusu v. s. imal edecektir. Ham mal madeni Tabasaran mıntakasında bulunmaktadır.

— „Şimalî Kafkasya ülkesi" nin ülke müesseselerinin Psıhuabe'den ülkenin yeni merkezi olan Terek—Kalaya köçürülmesine başlanılmıştır. Bu yakınlarda ülke orman sanayi müessesesi dahi Terek—Kalaya nakledilecektir.

РУССИФИКАЦИОННЫЙ НАЖИМ УСИЛИВАЕТСЯ

Руссификация алфавитов, проведенная в Каб.-Балк. авт. области, распространяется постепенно и на другие районы Северного Кавказа.

Недавно бюро обкома ВКП (б) Черкесской авт. обл. (секретарь обкома — Казачков) приняло решение о переводе черкесской письменности (адыгейская письменность, оказывается, до сих пор не унифицирована, хотя советская печать неоднократно предвещала унификацию) с латинской на русскую основу. Новый алфавит вместо прежних 46 знаков будет иметь 32 знака.

Последнее обстоятельство как нельзя лучше характеризирует цели новой реформы: насильственное приспособление фонетики нерусских языков к фонетике русского языка. Народы с искалеченным в звуковом отношении языком (хотя, следует добавить, калечится не только фонетика, но и словарь, грамматические формы и т. д., о чем у нас писалось неоднократно) легче привести к сталинскому „слиянию всех национальных культур в одну общую культуру с одним общим языком".

СОВЕТСКАЯ ШКОЛА

С наступлением очередного учебного года советская печать приступает к выявлению из'янов школьного дела. Несмотря на то, что такая история повторяется из года в год, положение советской школы остается неизменно плачевным. Благоустройство советских школ продолжает быть ниже всякой критики, в школах не хватает учебных пособий, учителя многие месяцы не получают жалования, школьные здания по несколько лет стоят недостроенными и т. д., и т. д. Печатная кампания текущего года всецело подтверждает это состояние советской школы. Особенно ярко характеризуют положение т. н. корреспонденции с мест, образчики которых приводятся нами ниже:

„В Красном городке (в Шамиль-Кала—р-ция) фабрики им. III Интернационала возвышается трехэтажное здание. Это новая полная средняя школа, в которой должно обучаться более двух тысяч детей. Школу нужно было закончить к 1 сентября, но стройка и отделка здания затянулась и сейчас идет особенно медленно.

В чем же задержка? С таким вопросом мы обратились к стахановцам строительства.

— Только не в нас, сказал бригадир слесарей—стахановец тов. Сысоев. Мы закончили бы работу до срока, если бы Дагестанский строительный трест как следует руководил работами и обеспечил бы нас материалами.

— Вот, наши водопроводные и канализационные работы, говорит тов. Сысоев, задерживаются из-за отсутствия полдюймовых и четырехдюймовых труб и мелких частей. Нет также тройников для канализации. У меня в бригаде рабочим делать нечего. 14 сентября 10 человек гуляли.

Бригадир электромонтеров — стахановец тов. Гудменко заявил, что ему приходится распускать бригаду, чтобы рабочие не сидели без дела. Вместо 7 рабочих осталось уже только двое и для них несколько дней нет работы.

— Проводку электричества, говорит т. Гудменко, мы бы закончили давно, но нет розеток, шурупов, рубильников, не хватает провода.

— Плотничные работы, говорит бригадир — стахановец тов. Белов, были бы закончены в 4—5 дней, если бы только были материалы, в частности, доски для дверных филенок.

Производитель работ на строительстве тов. Поленов подтверждает заявления рабочих. Он говорит, что стройка задерживается буквально из-за мелочей — то не хватает гвоздей, то тесу, то олифы.

Вся задержка происходит из-за того, что отдел снабжения Дагстройтреста плохо и неравномерно снабжает строительство материалами." („Даг. пр." 17-IX-1936).

* * *

„Григориполисская школа № 6 нуждается в капитальном ремонте. Крыша протекает, и во время дождей во всех классах образуются пруды. Печи не держат тепла. Мебель изношена. Стекла в окнах побиты.

Несмотря на такое состояние школы, о ремонте ее никто не думает. Заведующий — в отпуску. Правление колхоза „Молот", на земле которого находится школа, заявляет, что у него нет средств на ремонт школы.

Районо и райисполком также бездействуют."

(„С.-К. б." 22-IX-1936).

* * *

„Ищерские хутора, расположенные в Наурском районе, не имеют школы.

В прошлом году на хуторе Кречетовом была школа, которая обслуживала ребят обоих хуторов. В этом году

школу закрыли, отдав ее помещение сапожной артели. Правление колхоза им. Ворошилова торжественно пообещало построить на хуторе новую школу. Обещания эти остались только на словах.

Учителя школы бесцельно обивают пороги районных организаций. Районо на все заявления учителей молчит. В райзо думают помочь, в райкоме партии обещают „нажать". Толку же пока никакого." (Там-же).

* * *

Школа овцесовхоза № 14 (Моздокский район) находится в тяжелом состоянии.

Пол провалился, парты поломаны, столов нехватает, окна разбиты, топлива не запасли. Школьные классы — грязны.

Директор совхоза А. Тибоев прекрасно знает о состоянии школы, но никаких мер не принимает. (Там-же).

* * *

„Новое школьное здание (в Темир-Хан Шуре — р-ция) по договору с Горстроем должно быть закончено еще 10 августа. Однако, уже сентябрь на исходе, а о сдаче здания школы в эксплоатацию нет и речи.

Горстрой не сумел единственную постройку в городе обеспечить всем необходимым. Получилось большое расхождение между проектными денежными исчислениями и действительными ценами на ряд стройматериалов и рабочую силу. Два месяца продолжается переписка между заинтересованными ведомствами о покрытии денежного прорыва, но вопрос и до сих пор не разрешен. А средства уже давно иссякли и не сегодня-завтра работы на строительстве прекратятся.

Несколько слов о качестве самого строительства.

Крыша покрыта без подкладки толя. Она течет. Вода ручьями стекает по стенам. Полы настланы из сырого леса и уже разошлись на 1—1,5 сантиметра. Двойных рам нет. Во время дождей обвалились головки печных труб, выложенные на глине.

Прорабом на строительство был допущен неопытный техник Украинцев. Наделавши множество ошибок, Украинцев скрылся. Стройка осталась без руководителя.

Знали ли о безобразиях на стройке школы Горсовет и Наркомпрос?

Конечно, знали. Но мер никаких не принимали. И это — при наличии в горсовете довольно опытного инженера." („Даг. пр." 29-IX-1936).

* * *

„В селении Энгель-юрт в четырех классах местной школы числится 191 ученик, а посещают школу не больше 170. Для четвертого класса нет учебников по русскому языку. Школа не обеспечена дровами, окна не застеклены." („Гр. раб." 5-X-1936).

Неудивительно поэтому, что в таких условиях не только не выполняются планы о всеобщем охвате населения школой и полной ликвидации неграмотности, но наоборот, наблюдаются все чаще и чаще случаи т. н. повторной неграмотности, когда слишком слабо усвоенные в советской начальной школе знания забываются уже через несколько лет окончившими эту школу учениками.

МАНЫЧСКИЙ ВОДНЫЙ ПУТЬ

Уже в течении нескольких лет советское правительство ведет строительство т. н. Манычского водного пути, который должен соединить Каспийское море с Черным. К настоящему времени закончена постройка трассы на Западном Маныче протяжением в 60 клм. (от Манычской пристани до хутора Веселого). По трассе этой уже совершается судоходство. Общий характер строительства Манычского водного пути описывается в газ. „Молот" от 16-X-1936 следующим образом:

„Строительство канала одновременно величественно и просто. Если-бы для соединения Дона с Каспийским морем пришлось рыть канал, то для этого нужно было бы вырыть около 2,5 миллиарда кубометров земли. По принятой к осуществлению схеме для канала используются существующие водные пути рек Западного и Восточного Манычей. Стоит с помощью плотин и шлюзов поднять в них уровень воды, и путь будет готов. В этом его простота.

Но в то же время канал представляет собой лестницу со ступеньками — шлюзами, так как Каспийское море, примерно, на 26 метров ниже уровня реки Дон. У села Дивного, являющегося водоразделом Восточного и Западного Манычей, канал поднимается на 52 метра выше уровня Каспийского моря. Следуя по каналу от реки Дон до села Дивного, суда поднимутся на 26 метров, а потом на пути до Каспийского моря опустятся на 52 метра. В этом состоит сложность строительства.

Для речных судов, которые пойдут по каналу, собственных вод в Манычах нехватит. Канал пополнится водой из рек Кубани и Терека с помощью небольшого Тереко-Кумского канала и подпорного сооружения у станицы Невинномысской.

Траса Манычского пути проходит по четырем большим водохранилищам, которые будут образованы в долине Маныче. Первое расположено вблизи реки Дон, у станицы Манычской; второе — у хутора Веселого. Этот бассейн простирается уже на 60 квадратных километров.

Третье водохранилище создается у станицы Пролетарской. Оно включает в себя озеро Гудило и доходит до села Дивного на расстоянии 175 километров. Земляные плотины у села Дивного и возле реки Чаграй образуют четвертое водохранилище.

Насколько велики эти озера, можно судить по их площади. Она составит 190 тысяч гектаров.

От Чаграйской долины до реки Кумы, протяжением около 73 километров, Манычский путь проходит через искуственный канал. И последний участок пути — от Кумы до Каспийского моря — простирается также в виде канала по долине реки Сухой Кумы.

С окончанием строительства водного пути приманычские районы получат благоприятные условия для развития зернового хозяйства и животноводства. Как известно, эти места имеют мало осадков, часто подвергаются засухе и губительным суховеям. Канал оросит 100 тысяч гектаров плодороднейшей земли, а в дальнейшем, когда будут освоены новые земли, площадь орошения может быть увеличена до 500 тысяч гектаров

Озера, образуемые по Западному Манычу, сулят большое будущее рыбному хозяйству нашего края. Высокая температура летом, значительная проточность воды, плодородность почв, которые затопляются водохранилищами, — все эти условия чрезвычайно благоприятны для рыбоводства.

Веселовский водоем уже сейчас богат рыбой. Там есть судак, лещ, зеркальный карп, плотва, карась, щука, окунь. В прошлом году здесь было выловлено 20 тысяч центнеров рыбы!

Манычский водный путь имеет громадное значение для всего народного хозяйства нашей страны. Его длина — 630 километров. Грузооборот определяется в 750 тысяч тонн. Канал свяжет Каспийское море с Азовским и Черным морями и окажется наиболее дешевым путем для перевозок различных грузов."

К этому следует еще добавить, что реки Маныч и Ея составляют географическую границу между Азией и Европой, а Маныч, после завоевания Астрахани Москвой и почти до конца XVIII столетия, служил и политической границей между Кавказом и Россией.

В ИНГУШСКОМ МУЗЕЕ

Под таким заглавием некий И. Луценко печатает в „Пр. Ос." от 21-VII-1936 следующую корреспонденцию:

„Это — учреждение большого культурного значения. Много интересных, редких экспонатов. Четыре зала музея заполнены хорошо систематизированным материалом. Геологические редкости, представители животного и растительного мира различных геологических эпох, флора и фауна Ингушетии нашего времени — довольно полно представлены в залах музея.

А вот зал, где выставлены экспонаты материальной и духовной культуры ингушского народа от древнейших времен и до нашего времени. Много мыслей будят навсегда и давно вышедшие из обихода земледельческие

орудия. Вот грабли—примитивное, тяжелое орудие. Не этими-ли граблями беднячка-ингушка всю свою жизнь собирала сено на утесистых вершинах для коней феодала? Не этой-ли многопудовой „нох" (соха) батрак-ингуш распахивал поля своего хозяина?

Хорошо сделаны макеты древних могильников. В них хорошо сохранились трупы погребенных. Многие из этих могильников—оружие, утварь, предметы домашнего обихода—расхищено и бесследно потеряно для науки. Но то, что попало в музей, является ценным приобретением.

Музей имеет единственный в своем роде экземпляр маски богини плодородия — Тушоли. Экспонат представляет собой металлический предмет (полумаска), найденный экспедицией профессора Яковлева в селении Кок.

Интересны головные уборы, найденные в могильниках. Шапки напоминают внешним видом узорчатые тюбетейки. Долго спорили археологи о назначении их, пока, наконец, в одном из могильников не найдена была голова, одетая в такую-же шапку.

Имеется фотография жреца, жившего в XIX столетии и руководившего жертвоприношениями в районе Столовой горы. Интересен памятник (фалический), высеченный из обыкновенного известняка. Этому изваянию поклонялись женщины, прося избавить их от бесплодия.

Музей в данное время работает над оборудованием зал, где будет представлен родовой строй и феодализм в Ингушетии. Кроме этого идет установка макета „Социалистическое строительство". Дали свои макеты завод „Стеклотара", крахмальный ингушский завод и другие. Залы будут оформлены художником Даурбековым и Ахриевым. Кстати, художник Даурбеков уже дал музею несколько своих работ. Лучшая из них „Похороны военного комиссара Терской республики Бутырина". На картине—Серго Орджоникидзе и красные партизаны-ингуши у гроба Бутырина.

Музей с начала года пропустил 4—5 тысяч экскурсантов. Организованные группы обслуживает лектор, он же зам. директора музея т. Конфшталь."

Характерно в этом сообщении упоминание о „беднячке-ингушке", собирающей „всю свою жизнь сено для коней феодала", как равно и намерение представить в музее „феодализм в Ингушетии". Дело в том, что такое утверждение и намерение являются обыкновенной советской пропагандной ложью, так как феодализм и сословные деления Ингушетии были неизвестны.

„ДИКИЕ" ЛОШАДИ В ДАГЕСТАНЕ

„Даг. пр." от 22 окт. 1936 печатает следующую заметку:

„На полуострове Уч-Коса, во время империалистической войны, находился косяк лошадей, приготовленный к отправке на фронт, но затем, по ряду причин, оставшийся на месте и брошенный на произвол судьбы.

Сколько было вначале лошадей—точно не установлено, но в 1920—21 году их насчитывали до 200.

Лошади приспособились к местности и перенесли такие неблагоприятные зимы, как 1925 — 26 г., когда морозы доходили до 20—25 градусов, а снег достигал 20 сантиметров. Лошади не только не погибли, но количество их даже заметно увеличилось.

В виду того, что Уч-Коса не имеет населенных пунктов, кроме Лопатинских промыслов,—лошади, не встречая иногда годами людей, стали совершенно дикими и сейчас ближе как на полкилометра к себе не подпускают.

Некоторые предприимчивые люди пытались поймать хоть одну лошадь, но это ни разу не удавалось. Имея отросшие копыта, величиной чуть ли не с фуражку, лошади свободно бегают по сыпучему песку и на домашних лошадях их не догонишь. За все время был пойман только один жеребец, и то случайно.

Но в настоящее время табун диких лошадей быстро уменьшается. Некоторые жители Кизлярского района производят на них охоту, как на зверя, используя шкуру и мясо убитых лошадей. В первую очередь были убиты самые свирепые жеребцы, которые не только охраняли табуны от волков, но даже сами нападали на людей.

После гибели шести жеребцов, оставшиеся в небольшом количестве более слабые лошади становятся жертвой волков. Весь молодняк почти ежегодно уничтожается волками на 80—90 процентов. В результате, если весной этого года лошадей было 44 штуки и жеребят 28, то на 15 сентября осталось 38 лошадей и 6 жеребят. Пройдет еще 2—3 года и все лошади погибнут.

Допустить их до полной гибели нельзя. Этот табун диких лошадей, которые легко переносят голод и холод, представляет из себя ценный племенной материал. Дагнаркомзем обязан принять все меры к сохранению этого табуна. Больших средств на эти цели не потребуется: надзор и уход за дикими лошадьми можно возложить на кизлярский спортивно-охотничий комитет."

Едва ли „дикий" табун полуострова Уч-Коса позволит большевикам восполнить те опустошения, которые причинены ими широко известному с древних времен северокавкасскому коневодству.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— Газ. „С. К. б." сообщает: „В 23 километрах от Нальчика, в селении Нартан, недавно открыт щелочный источник, который представляет большую ценность для лечения желудочных и кишечных заболеваний. Здесь теперь начато строительство нового курорта. Отведен участок земли в 5000 кв. метров. Строятся под'ездные пути. Скоро начнется постройка гостинницы на 25 номеров. Ведутся гидрологические работы. Начато бурение 24 скважин для добычи минеральной воды. Один источник уже готов. Установлена механическая разливочная. Минеральная вода „Нартан" будет рассылаться лечебным учреждениям всего Союза. При областной больнице в Нальчике открыт клинический санаторий для лечения желудочных, кишечных больных нартанской водой."

— „Молот" от 22-X-1936 пишет: „Закончили работу поисковые отряды Азово-Черноморского геологического треста. В верховьях реки Большая Лаба открыты крупные месторождения ценного металла—молибденита, применяющегося в производстве высококачественной молибденовой стали. В бассейне реки Малая Лаба, по левому притоку Андрюку, открыто коренное месторождение киновари, а в верховьях этой же реки—месторождения мышьяковых и медных руд. Несколько медных и полиметаллических месторождений открыто в бассейне реки Шахе, по южному склону Кавказского хребта. Практическое значение этих месторождений будет установлено 1937 году."

— Советская печать сообщает, что начата реконструкция Военно-Грузинской дороги. Дорога выпрямляется, на многих участках, в том числе на Крестовом перевале—расширяется. На некоторых участках взрываются скалы, нависшие над дорогой. Взорвана известная скала „Пронеси Господи". На участке между Терк-Кала и станцией Балта дорога гудронируется.

Idaremize gelen eserler—Книги полученные редакцией

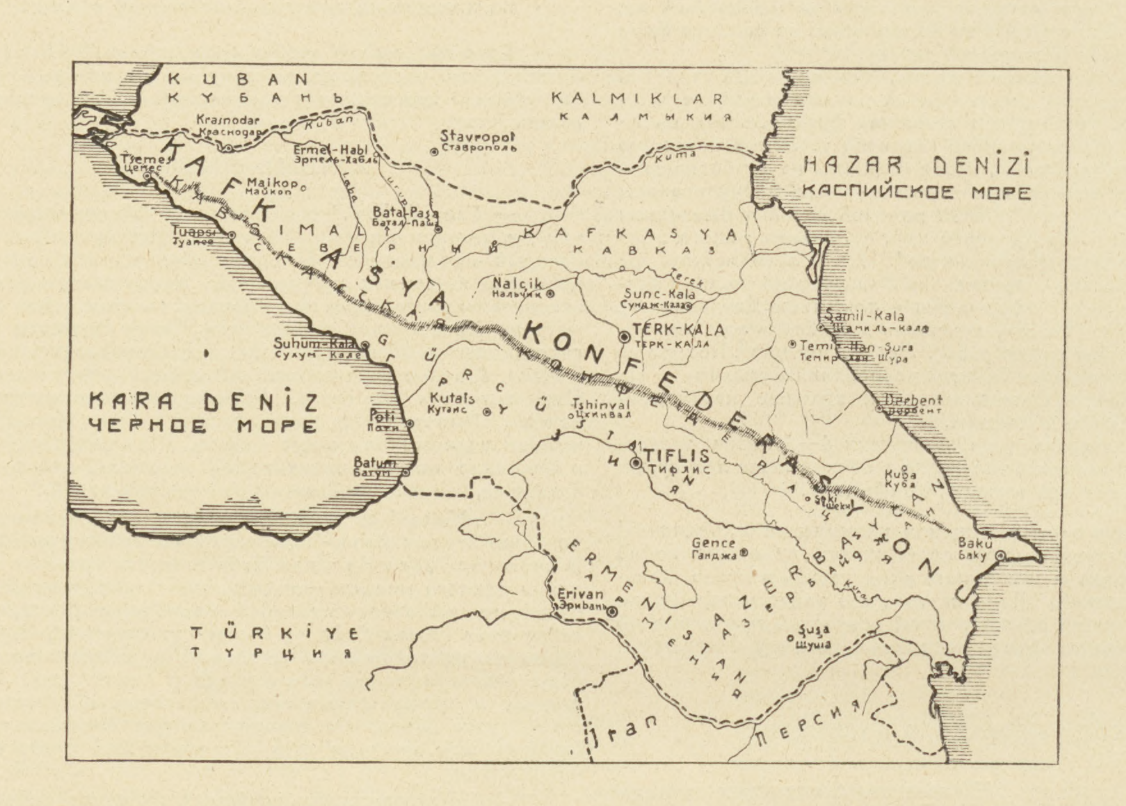
— Halil Beg/Laporte.—**„Das Land der Letzten Ritter"**, verlag C. H. Beck, München—1936.

— Д-р Мир Якуб — **„Европа и политическое положение в Азии"**, изд. „Прометей", Париж—1936.

— Selim Ortay — **„O niepodległość Krymu"**; Wydawnictwo kwartalnika „Wschód", Warszawa—1936.

— Kazimierz Grudziński—**„Polacy na szerokim świecie"**; Warszawa—1936,

— R. Instituto Superiore Orientale di Napoli.—**„Annali"**, vol. VIII—fasc. II; Marco 1936—XIV.

Mecmuanın müdürü: BARASBİ BAYTUGAN Редактор журнала: БАРАСБИ БАЙТУГАН

Müdürün adresi — **Odyńca 35, Warszawa (12), Pologne** — Адрес редактора

Mecmua idarehanesinin adresi — 1, Square Léon Guillot, Paris (15), France — Адрес администрации журнала

Zakł. Gr. P. Szwede Warecka 9